

МАКС ВАЛЬТЕР

**ЭПИЛОГ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

ТОМ 1 - КРАМОЛА

Макс Вальтер
Эпилог Цивилизации.
Том 1. Крамола
Серия «Апокалипсис», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68680907

Эпилог Цивилизации. Том 1. Крамола:

Аннотация

Однажды конец постигнет любую цивилизацию. Вопрос в том: узнаем ли мы, когда придёт это время?

В нашем мире существуют люди, которым известно о грядущем. «Избранные» готовы к апокалипсису и уже приняли решение – кому жить, а кому умереть, но даже они не в состоянии поделить «шкуру ещё не убитого медведя».

Ну а я, подросток со странной аномалией, оказался в центре их интересов.

Как? Читайте и узнаете.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Макс Вальтер

Эпилог Цивилизации

Том 1

Крамола

Глава 1

Пробуждение

Странное, нехорошее, скорее, даже поганое чувство подняло меня с постели в ту ночь.

Я брёл по коридору и тёр глаза, которые никак не желали открываться. Да и сам коридор с кучей комнат по обеим сторонам всё не заканчивался. Чем быстрее я стремился добраться до спальни своих родителей, тем длиннее он становился, словно копируя своё продолжение каждую секунду.

Казалось, ему не будет конца, как вдруг внезапно я ощутил себя прямо у родительской спальни.

Детский мозг растерялся, заставил тело замереть в нерешительности – слишком много шума доносилось из-за двери, и слишком уж он не был похож на ежедневный, привычный слуху.

Вдруг дверь с грохотом отлетела в сторону, а в проём вы-

скочила мать, она сразу заметила меня, я это понял по взгляду. Её зрачки расширены, а в глазах читается первобытный ужас.

– Беги, Глеб! – пронзительный крик ударил меня по ушам, а затем в спальне прозвучал громкий хлопок.

Висок матери брызнул кровью, её взгляд остекленел, остановился, и она упала лицом на ковёр. Этот звук, он показался мне самым страшным во всём мире. Такой глухой, безжизненный, будто кто-то деревяшку уронил.

Тело отказывалось слушаться, я замер столбом, не в силах отвести взгляд смотрел на труп матери, и понятия не имел, что теперь делать. Страх – тот самый первобытный ужас, теперь овладел мной и полностью поглотил волю. Сердце стучало уже не в груди, оно будто переместилось в горло.

Вместе с этим стуком подкатила тошнота, картинка перед глазами поплыла, а когда из комнаты появилась тёмная фигура, я не выдержал, закричал и...

Бабах! Внезапный грохот пробудил меня, но на этот раз я точно знал, что произошло, и тут же ужом выскользнул из-под одеяла на пол. Как оказалось, вовремя – дверь распахнулась, а в комнату заглянул брат. Да и брат ли он мне на самом деле, ведь кровного родства между нами нет от слова совсем. Я живу у этих людей лишь потому, что наши отцы

были лучшими друзьями.

– Какой же ты всё-таки придурок, – с лицом, выражающим полное презрение, высказался он. – Неужели ты настолько тупой, что за все эти годы так и не смог научиться не падать с кровати?!

– Извини, я же не специально, – спокойно ответил я и, пошарив рукой по прикроватной тумбе, подхватил свои очки.

Мир приобрёл чёткость линий, а я наконец поднялся с пола.

– Чё там? Опять этот дятел с кровати слетел? – раздался из коридора знакомый голос старшего брата, Андрея.

– Ага, – растянул губы в улыбке Александр.

– Не стой долго рядом с придурками, – добавил из коридора старший, – идиотизм заразен.

Грохнул смех, дверь в мою спальню закрылась, отрезав голоса обоих идиотов. Я как ни в чём не бывало направился в ванную, которая располагалась здесь же.

– Сами вы... конченные, – усмехнулся я себе в зеркале и сосредоточил взгляд на зубной щётке.

Прошло не менее двух секунд, прежде чем она задрожала, но это оказалось всё, на что я способен, находясь в сознании.

Тот грохот, что пробудил меня с утра, раздался вовсе не потому, что я упал с кровати. В этом я специально убеждал своих братьев-придурков, да и всех остальных вокруг, но на самом деле всё гораздо сложнее.

Грохнула мебель, которую я каждый раз поднимал, пре-

бывая в состоянии сна, и это всегда происходило именно под тот самый кошмар.

И хоть этот сон преследует меня с самого детства, впервые я поднял предметы силой мысли, когда мне стукнуло четырнадцать, а если быть точнее – ровно год назад.

Да-да, сегодня мой пятнадцатый день рождения и по традиции, я собираюсь отметить его в кругу друзей. Эти два идиота, конечно же, в него не входят. А вот в задницу пусть идут, желательно друг к другу.

Вот ведь странность: моих сил достаточно, чтобы оторвать от пола всю мебель в спальне, но сейчас их не хватает даже на сраную зубную щётку. Как это понимать? Может, я что-то делаю не так?

Жаль подсказать некому, возможно, потому, что это тайна и принадлежит она только мне. Хотя на самом деле чудно, что никто до сих пор не догадался об истинной природе утреннего шума. С другой стороны, человеку свойственно отрицать сверхъестественное.

Когда это произошло впервые, в мою комнату заглянула испуганная домработница, Наташа. Хорошо, что в этот момент я уже успел встать с кровати и на вопрос: «Что случилось?», не нашёлся ответить ничего лучше, чем: «С кровати упал».

Этого оказалось достаточно, чтобы она, покачав головой, покинула комнату и закрыла за собой дверь без лишних вопросов. Легенда сработала ещё по той причине, что я дей-

ствительно очень долгое время не чувствовал края во сне. Доктора твердили, что всё из-за психологической травмы, приобретённой в раннем детстве и, возможно, были правы.

Какое-то время я и сам не понимал, почему вдруг с утра просыпаюсь от грохота, а многие вещи оказываются на полу, хотя ещё вечером были аккуратно расставлены по полкам, на комоды и столе. Нехитрая манипуляция с веб-камерой позволила однажды зафиксировать происходящее.

А когда я отсматривал материал, то не мог поверить собственным глазам.

Ближе к утру вся мебель, не исключая и другие вещи, вдруг воспарили, невысоко, примерно сантиметров пять, может быть, даже десять. А я в этот момент спокойно лежал в кровати, и лишь по лицу можно было понять, какие эмоции в тот момент испытывал.

С тех пор каждое утро пытаюсь сдвинуть с места эту проклятую зубную щётку силой мысли. Однако максимум, чего удаётся добиться, это вот такого нервного дрожания.

– Доброе утро, Глеб Николаевич, – поздоровалась Наташа, когда я спустился в столовую.

Стол уже накрыт для завтрака, оба придурка братца смотрят на меня с ехидными ухмылками, а их мать и моя мачеха по совместительству уже с утра теребит в руках бокал красного вина.

– На твоём месте я бы лучше позавтракала в школе, – мимолётно шепнула мне на ухо домработница в тот самый мо-

мент, когда я проходил мимо.

Пришлось незаметно кивнуть, так сказать, обозначить, что прекрасно её услышал.

Видимо, братья снова устроили какую-то диверсию с едой – нисколько этому не удивляюсь. Эти отсталые существа только и способны, что на мелкие пакости, ну ещё оскорбления. За те одиннадцать лет, что я прожил в этом доме – привык и стараюсь не обращать внимания. Я не терпила, во-все нет, просто сам факт игнорирования бесит их намного больше.

Как-то поначалу я ещё сопротивлялся, пытался отомстить и дать сдачи. Иногда получалось, иногда нет, а вот моя злость настолько сильно забавляла братьев, что пакости с их стороны производились всё чаще. А в любой непонятной ситуации виноватым всегда оставался я.

– Доброго всем утра! – поприветствовал я семью. – Наверное, в школе поем – что-то не хочется.

– Мне насрать, – небрежно отмахнулась бокалом мачеха.

Братья попытались не реагировать, но по их скисшим лицам я всё же заметил: они расстроились от того, что подляна не удалась. Впрочем, я тоже постарался не подавать никакого вида, а просто молча покинул негостеприимный, но очень роскошный дом.

– Глеб Николаевич, – водитель услужливо распахнул дверь новенькой Ауди А8, – вы сегодня раньше.

– Да, что-то снова уличной еды захотелось, – вежливо

улыбнулся я в ответ. – Давай проедем через дядю Рафика?
– Без проблем, – блеснул новыми зубами тот. – Угощаете?
– Легко, – кивком согласился я и запрыгнул в салон.

Братья предпочитали передвигаться на личных машинах, точнее, самостоятельно управлять транспортом. Уж чего-чего, а тачек в гараже хватало, от представительского класса до ярких, дорогущих спорткаров. Ребятам было совершенно плевать на юный возраст и отсутствие прав, ведь деньги решают всё. А когда не решают они, то подключаются связи.

Я же не брезговал, а скорее, даже предпочитал пользоваться услугами водителя. К тому же сам этого делать не умел. Ну вот не интересовали меня тачки, зато я очень сильно увлекался различными сверхъестественными штуками, изучал эзотерику. Да много чего интересовало меня больше, чем машины и клубы, хотя от женского общества никогда не отказывался.

Несмотря на очки, которые, к слову, стоили почти столько же, как машина среднего класса, выглядел я достаточно эффектно. Короткая модная стрижка с чёлкой, спадающей на глаза, прекрасно подчёркивала худобу.

Волосы чёрные, кожа смуглая, отчего черты лица кажутся ярче и привлекательнее. А в завершении всего я очень люблю носить строгую одежду и стараюсь выглядеть опрятно и ухоженно.

Девочкам такое нравится, да что там лукавить, огромным плюсом были и деньги, которые решают очень многое, а ко-

гда их столько, сколько у моих приёмных родителей... В общем, я могу позволить себе практически всё, разве что кроме развития собственного дара.

– Они снова что-то тебе подмешали? – спросил Николай, взглянув на меня в зеркало заднего вида, когда мы уже мчались по МКАДу. – Я ни за что не поверю, что тётя Маша внезапно разучилась готовить, так что можешь не сочинять.

– Они просто два обыкновенных идиота, – пожал я плечами.

– Я поражаюсь твоему спокойствию, – ухмыльнулся тот. – На твоём месте уже давно бы им носы набок свернул.

– Ты не на моём месте, дядь Коль, – вздохнул я и отвернулся к окну.

– А хочешь, я им вместо тебя навалю или подговорю кого-нибудь? – внезапно предложил тот, но стоило посмотреть на его лицо в зеркале, я сразу понял, что он шутит.

– Да ни к чему это всё, – покачал я головой. – Совсем скоро закончу школу, а там поступлю на исторический, в Штатах...

– Приехали, – перебил меня тот и остановил машину возле моей любимой лавки с хот-догами.

Эти разговоры повторялись периодически, отличие было лишь в том, что сегодня водитель предложил свои услуги в наказании братьев-придурков. Если бы не прибытие к месту назначения, то беседа, сменилась бы в сторону осуждения моего выбора. Николай не любит Штаты и Англию, и даже

Германию. Он рассуждает как типичный житель страны, который полагает, что всё самое лучшее здесь.

Я не спорю, у нас много хорошего, вот только западные дипломы принимаются во всём мире, а с нашими отчего-то приходится переучиваться и доказывать собственную состоятельность. Хотя справедливости ради наше образование, особенно то, что продаётся за большие деньги, ничуть не уступает любому другому, а в чём-то даже и превосходит.

– Глеб Николаевич? – растянул губы в улыбке хозяин лавки. – Приветствую вас, давненько не заходили. Вам как обычно?

– Да, дядя Рафик, – кивнул я. – Сделай, пожалуйста, два – дядя Коля тоже желает.

– Это мы запросто, – улыбнулся в ответ тот и забросил продолговатые булочки в гриль, чтобы у них образовалась хрустящая корочка.

Несмотря на то, что он имел Азербайджанские корни, говорил на русском без малейшего акцента. Я не задавал ему вопросов, хотя полагал, что, скорее всего, родился он уже здесь. Да и несильно меня это волновало, приходил я сюда вовсе не за этим. Вот хот-доги он готовил поистине отменные.

Об этом месте я узнал от своих друзей и одно время заезжал сюда практически каждое утро, а порой и вечер не пропускал. «Ну а настолько постоянных посетителей положено знать по имени и уж тем более в лицо», – так однажды сказал

дядя Рафик после того, как я задал глупый вопрос. Как-то раз мне всё же стало любопытно, откуда он узнал моё имя?

– Глеб Николаевич, опаздываем, – крикнул в окно водитель, опустив пассажирское стекло и тем самым отвечая на ранее озвученный глупый вопрос.

– Ничего, успеете, – вместо меня ответил Рафик. – В крайнем случае свалите всё на пробки, но еду выбрасывать я не позволю, даже если вы дважды за неё заплатите.

– Хот-дог, пожалуйста, – справа подошёл какой-то человек и сделал заказ.

– Выбирайте колбаску, – с улыбкой ответил Рафик.

– Да мне без разницы, – поморщился клиент. – Давайте классику, не знаю. В общем, сделайте, пожалуйста, побыстрее – я очень спешу. Согласен даже на холодный.

– Эй, какой холодный?! – тут же возмутился повар и как мне показалось, ещё и на акцент сорвался. – Даже слышать ничего про холодный не хочу.

– Можете взять мой, – внезапно для себя самого произнёс я.

– Да чтоб... – нервно буркнул водитель и случайно задел клаксон. – Я, короче, потом заеду, – добавил он в окно, после отборного мата. – Давай, хватай свою сосиску в тесте и поехали!

– А вот это было обидно, – ткнул упакованным хот-догом в сторону машины Рафик и протянул пакет незнакомцу.

– Спасибо, молодой человек, сколько я вам должен? – ре-

шил отблагодарить меня тот.

– Да бросьте вы, – усмехнулся я. – Неужели вы считаете, что у меня нет денег на хот-дог?

– Дело ваше, – вежливо улыбнулся в ответ незнакомец, а я вдруг заметил одну странность.

В первое мгновение даже не понял того, что именно поймал мой взгляд. Но вот мозг, который каждое утро на протяжении целого года пытался решить одну-единственную непростую загадку, заострил внимание на, казалось бы, случайной детали.

Незнакомец, когда предлагал расплатиться за хот-дог, потянулся к карману плаща, но когда я отказался, он остановил руку. И несмотря на то, что он даже не прикоснулся к кошельку, тот очень отчётливо шевельнулся под тканью.

Любой другой не обратил бы на это явление никакого внимания. Даже я не сразу сообразил, что случилось и только спустя долгих пять секунд, мозг сумел сделать правильные выводы, а затем ещё и сомнениями их приправить. За это время незнакомец уже показал спину, поспешно удаляясь в сторону входа в метро.

– Я сам доберусь, – быстро бросил я дяде Коле, и прежде чем он успел что-либо возразить, подхватил свою сумку с заднего сиденья и помчался вслед за незнакомцем.

Глава 2

Когда ученик готов

Эта встреча перевернула всю мою жизнь с ног на голову. Конечно, в тот момент я ещё этого не знал и даже не догадывался, к чему в итоге приду. Жажда познания гнала меня вперёд.

Я, словно умалишённый, следовал за человеком в длинном лёгком плаще мышинового серого цвета и хот-догом в руках. Стараясь не упустить ни единого движения, пристально смотрел ему в спину и пожирал глазами каждый жест.

Наверняка именно так ведут себя одержимые фанаты, пускающие слюни от одного только вида своего кумира. Но меня интересовал вовсе не автограф и даже не селфи, а совсем другое.

Я желал точно знать, показалось мне то, что я увидел возле лавки дяди Рафика, или этот человек действительно что-то умеет. Много мне не нужно, хотя бы просто быть уверенным в том, что я такой не один, что всё-таки не схожу с ума от полученных в раннем возрасте психологических травм.

Да если повезёт, то я готов отдать всё, что у меня есть, за единственный ответ на вопрос: «Как развить способность?»

Само собой, что подростковый разум унёс меня в дебри. Я уже представил себе, как мы вместе учимся гасить свечи

на расстоянии, как под руководством этого странного незнакомца я с напряжённым лицом двигаю монетку по столу. Да я уже целую историю выдумать успел, когда вдруг понял, что больше не вижу впереди спину в сером плаще.

Первое, что я почувствовал в этот момент – паника. Я замер посреди платформы и судорожно осматривался по сторонам, пока наконец не выхватил нужное лицо в вагоне электрички.

Внутри я запрыгнул в самый последний момент, когда диктор уже объявлял механическим голосом о закрытии дверей и осторожности.

Показалось, что незнакомец бросил в мою сторону мимолётный взгляд и вроде как улыбнулся. Не широко и открыто, а так, лишь слегка дёрнул уголками губ. Это меня смутило, но я сделал вид, будто еду по своим делам и не имею к слежке никакого отношения.

Я даже постарался сместиться таким образом, чтобы выйти из его поля зрения, но при этом пристально продолжать следить за каждым движением.

Но ничего необычного не происходило. Человек просто стоял и держался за поручень одной рукой, а другой, не переставая, мял бумажную упаковку от хот-дога.

Я наконец вспомнил, что свой даже не попробовал. Мало того, от напряжения и волнения просто раздавил его, даже упаковка из-за соуса промокла. Да уж, дядя Рафик такого отношения к своей стряпне точно не оценит. Надеюсь, никто

ему не расскажет, что хот-дог полетел в помойку.

Я невольно улыбнулся, представив себе его лицо. Примерно так же он возмущался перед незнакомцем, когда тот попросил холодную еду.

Кто он такой? Почему так странно одет? И куда торопится?

Вопросы беспорядочно роились в голове, напрыгивали один на другой и всё это вперемешку с мечтами о грядущем обучении.

Проехав три станции, человек продвинулся ближе к выходу и покинул вагон на следующей.

Я будто пёс последовал за ним, стараясь при этом не привлекать внимания. Разум подростка даже не подозревал, что в своём дорогом костюме я, словно новогодняя ёлка, выделяюсь среди толпы.

Пройдя по широкому проспекту, незнакомец свернул в переулок, а когда я поспешил следом, то вдруг не обнаружил его там. Волнение вновь охватило меня, заставило недоумённо озираться и суетиться.

Наверное, самое глупое решение, что могло прийти в голову, это ломануться вперёд. Вот только пробежать я успел лишь до следующего незаметного поворота, где внезапно утратил способность двигаться.

Словно огромный невидимый спрут опутал меня щупальцами, лишая возможности сделать вдох. Кажется, я даже от земли оторвался и сейчас левитировал в нескольких санти-

метрах от неё.

– И зачем ты за мной ходишь? – прозвучал позади вкрадчивый голос.

Эх, а ведь я заготовил на этот случай шикарную речь!.. Правда, сейчас от волнения не смог выдать ничего членораздельного и уж тем более понятного.

– Я?! Нет... Я не... Вы не так поняли... – из моего рта вылетал какой-то бред и это очень сильно бесило.

– Я знаю, кто ты и чьей семье принадлежишь, – так же, сухо добавил незнакомец. – Передай Смирнову, что если он не отвалит, я лично выдавлю из его черепушки мозги. Нас не интересуют его предложения.

– Нет, всё не так, – я наконец собрался с мыслями и зататорил как пулемёт. – Мой отчим здесь ни при чём! Я сам! Научите меня!

– Что? Ты сказал отчим?! – невидимая сила развернула меня на сто восемьдесят градусов, где незнакомец с подозрительным прищуром всматривался в моё лицо. – Кто твой настоящий отец?

– Это неважно, просто научите меня, – отбросил я в сторону все сомнения и лишнюю шелуху, а глаза горели азартом, словно у сумасшедшего. – Я умею, если позволите, я покажу вам.

– У меня нет времени на эту ерунду, – покачал головой тот, – и, кажется, я задал тебе вопрос!

– Ларычев, моя фамилия Ларычев, – чуть не прокричал

я. – Хоть подскажите, с чего мне начать... Я не понимаю...

Взгляд незнакомца дрогнул, лицо сделалось задумчивым, а я замер, боясь помешать, спугнуть правильные мысли в его голове. Лишь внимательно следил за эмоциями, силясь понять, какое решение собирается принять этот человек.

– Эй, ублюдок, а ну, отпустил мальчика! – в переулке появился дядя Коля, тот, что водитель, и навёл ствол пистолета незнакомцу прямо в лицо. – Я в тебе сейчас дырок наделаю, раз...

Досчитать он не успел, как и спустить курок. Незнакомец лишь пальцами дёрнул, и тело водителя с глухим стуком впечаталось в стену. Пистолет звякнул по асфальту, а дядя Коля закатил глаза и отключился.

Внезапно хватка ослабла, и мои ноги почувствовали твёрдое основание под собой. Незнакомец отпустил меня и, не говоря ни слова, развернулся и попытался уйти прочь.

Несколько секунд я в недоумении наблюдал его спину. Сердце стучало где-то в горле, руки тряслись...

– Стой! – закричал я во всю силу лёгких и вдруг это случилось.

От моего тела в сторону незнакомца рванула мощная волна. Она смела на своём пути пластиковый мусорный контейнер и сбила с ног уходящего человека.

Меня охватили странные чувства: вроде и радостно – ведь наконец свершилось то, о чём я мечтал каждый день, на протяжении целого года. Но одновременно с восторгом я испы-

тал испуг. За то, что мог навредить незнакомцу, разозлить его и сейчас выхвачу сдачу или окончательно отобью у него всё желание помогать мне.

– Ха-ха-ха-ха! – хохот раздался внезапно и окончательно сбил меня с толку.

Вот сейчас я точно ничего не понимаю. Почему он смеётся? Разве я сделал что-то смешное?

– Чё ты ржёшь?! – теперь меня охватила ярость. – Заткнись! Хватит!

Пистолет вдруг прыгнул ко мне в ладонь, и я трясущейся рукой направил его в лицо незнакомцу. А дальше произошло нечто непредвиденное.

Желудок вдруг скрутило спазмом, и я вывернул его себе под ноги. А так как с утра в нём не было ни крошки, то кроме кислоты наружу ничего и не вышло. Мерзко, отвратительно и стыдно.

– Брось железку, – голос незнакомца вдруг прозвучал рядом, а его рука заботливо похлопала меня по спине.

Я послушался, вытянул из сумки с учебниками упаковку влажных салфеток и вытер рот. Затем высморкался, освобождая нос от противного кислого запаха. Третьей салфеткой я протёр туфли, на которые попало немного рвоты.

– Простите, – виновато буркнул я. – Я не хотел вас толкать.

– Ещё как хотел, – ухмыльнулся тот. – Пойдём, купим тебе воды.

– А...

– Ничего с ним не случится, – человек понял, что я имел в виду дядю Колю. – Очнётся через пару минут.

– Кто вы? – впервые я задал нормальный, правильный вопрос.

– Меня больше интересует, кто ты, – с интересом посмотрел мне в глаза незнакомец. – Тебя ведь Глеб зовут или лучше Глеб Николаевич?

– Нет, не нужно, – помотал я головой. – А вас как?

– Можно просто Макс, – ответил тот. – Ну что, идём?

– Да, простите, – коротко кивнул я.

– Так, давай уже на ты, раз пошло такое дело, – сказал незнакомец и направился к выходу из переулочка. – Здесь неподалёку есть кафе, предлагаю продолжить беседу там.

– Но вы вроде как спешили? – намекнул я на то, за что поделился с ним хот-догом.

– Ничего страшного, дела подождут, – ухмыльнулся он, как мне показалось, загадочно. – Ну, долго тебя ждать? То бежишь за мной через половину города, а то с места сойти не можешь.

– Да, простите, – в очередной раз перешёл на извинения я.

Когда мы проходили мимо дяди Коли, я присмотрелся, жив ли он. Грудь поднималась, а значит, он дышит, надеюсь, с ним всё будет в порядке.

– С ним всё хорошо, – уверенным голосом, в очередной раз повторил Макс, словно прочитав мои мысли. – Пойдём,

у меня действительно не так много времени.

Мы сели за свободный столик. Утром, в кафе, в мегаполисе, такой отыскать непросто. Шум, гам, какие-то злободневные новости обсуждают по телевизору. Если действительно к ним прислушаться, можно и в самом деле поверить в грядущий конец света. Или в то, что весь мир, внезапно решил прыгнуть с ума.

– Вы хотите говорить здесь? – с недоумением я осмотрелся в помещении. – Да здесь народу куча, нас же могут услышать.

– Парень, всем насрать на парочку чокнутых, уж поверь мне, – усмехнулся тот. – Никому нет дела до того, что происходит вокруг. У них проблем столько, что они за ними не видят завтрашний день.

Я молча кивнул, потому как был вынужден с ним согласиться. Во многом он сейчас прав, хоть я никогда в таком ключе не думал.

– Слышал, о чём говорят? – кивнул Макс в сторону телевизора. – Скоро нам всем конец.

– Я это слышу ровно столько, сколько живу, – отмахнулся я. – Почему у меня получилось там, в переулке?

– Что получилось? – откинулся на спинку дивана тот. – Ударить взрослого человека в спину?

– Вот только давайте не будем, – поморщился я. – Вы поняли, о чём речь, и вообще-то, я извинился.

– А ты сам как думаешь? – задал правильный вопрос он

и слегка склонил голову набок, продолжая при этом внимательно за мной наблюдать.

– Не знаю даже, – немного смутился я такой постановке ответа. – Что-то внутри закипело вдруг. Я разозлился на вас, стало обидно и страшно одновременно. А потом я почувствовал, что смогу...

Я поднял на Макса удивлённый взгляд. А ведь действительно, это как-то взаимосвязано. Во снах я тоже чувствую именно это – страх, боль, желание отомстить, но Макс вдруг объяснил всё иначе.

– Дело в надпочечниках, – усмехнулся он. – Помимо адреналина, у нас они вырабатывают ещё один гормон, это он отвечает за твои способности и силу.

– Подождите, вы сказали способности? Их что, много? – кажется, в моих глазах блеснул огонёк безумия, потому как Макс снова ухмыльнулся.

– Нет, скорее, уровень развития и диапазон использования разные, – на этот раз он точно ответил на мой вопрос. – Ты обладаешь одним, кто-то другим, гормон у каждого дозируется по-своему. Названия ему так и не дали, пусть будет просто сверхгормон – так удобнее, и всё.

– Значит, у меня телекинез, так? – мои мысли вновь умчались вперёд, я уже прикидывал, в каких областях его можно использовать. – И у тебя, выходит, тоже?

– Так и есть, но уровень его развития у нас разный, – повторил он и покрутил пальцами в воздухе.

– Выбрали, что желаете? – к нам подбежала улыбчивая женщина лет тридцати.

– Да, мне принесите кофе, чёрный без сахара и один вишнёвый чизкейк, – заказал я.

– Мне чего попроще, три в одном и... и, пожалуй, всё, – определился Макс.

Женщина ушла, сделав пометки на небольшом планшете. А я сбился с мысли, засмотревшись на рекламу нового электрокара, что в данный момент крутили по телевизору у Макса за спиной.

Надо признать у дизайнеров вышло очень даже неплохо. Наверное, именно такую я бы и водил, не те ревущие, словно дрель, вызывающе яркие железки. Да, дорого, да, внимание привлекает и девчонки в восторге, но в них нет стиля, а в этой есть. Хм-м, пожалуй, стоит попросить дядю Колю научить меня вождению. Кстати, как он там?

Блин, нехорошо я поступаю, он же нормальный человек, да и за меня заступился вообще-то. Понятно, что это его работа присматривать за мной, но всё равно, нельзя же так.

Я даже ёрзать от внезапно нахлынувших переживаний начал и периодически посматривать в сторону окна. Это напрыгало и мешало сосредоточиться на главном.

– Не психуй, я же вижу, что ты опять за своего водителя переживаешь, – быстро смекнул Макс. – Всё с ним нормально и, кажется, он скоро к нам присоединится.

– Откуда вы... – удивился я и интуитивно оглянулся.

Так и есть, дядя Коля как раз тянулся к ручке на входной двери. На лице свежая царапина, да и одежда слегка в пыли, особенно в районе лопатки, там её в спешке невозможно отряхнуть, придётся раздеваться.

Он быстро отыскал нас внимательным взглядом и уверенным шагом подошёл к столу, после чего уселся рядом с Максом.

– Слышь, ты чё охуел совсем?! – с ходу выдохнул ему лицо Николай. – Ты хоть понимаешь, кто он такой? Да тебе через минуту голову открутят, сучара!

– Это ты, что ли? – с ухмылкой спросил его Макс. – С первого раза не хватило?

– Он сын Смирнова, дебил, – прошипел сквозь зубы водитель, но на лице моего нового знакомого, даже мускул не дрогнул.

– А ты уверен, что знаешь, чей я сын? – ответил тот и почти сразу осёкся.

Привычка всегда и везде доказывать свою значимость сыграла с ним злую шутку.

– Ты в натуре не понимаешь... – начал было дядя Коля, но вдруг замолчал и уставился на Макса увеличенными глазами. – Голован, ты, что ли?

– Угу, – скромно кивнул тот. – Дай нам поговорить, хорошо?

– У тебя всё нормально? – испуганно посмотрел на меня водитель.

Вот только я, честно говоря, даже не знал, что ему на это ответить: «До вашего разговора с Максом всё было замечательно, но вот сейчас не уверен». Как-то так, наверное, будет правильно?

– В порядке, Коль, – я впервые в жизни назвал его именно так, без приставки «дядя».

Он вышел из-за стола и взял в руки телефон, как бы намекая, что, в случае чего, будет на связи.

– Почему ты сразу не сказал? – отчего-то я перешёл с Максом на ты.

– А ты вроде как и не спрашивал? – усмехнулся тот. – Хотя я намекал тебе отвалить, разве нет?

– Так вот почему ты знал, кто я такой? – до меня потихоньку доходил весь смысл происходящего. – Ты это имел ввиду там, в переулке? Но ты не похож...

Теперь уже я осёкся, потому как внешность Макса вдруг изменилась. Передо мной действительно сидел сын Антона Голованова, заклятого врага моей приёмной семьи.

Они воевали между собой, сколько я себя помню. Раньше даже люди из-за этого гибли, да впрочем, и сейчас такое происходит, просто научились убивать более тонко. А при хороших деньгах уже на уровне протокола можно решить очень многое. Чаще всего они даже заполняются сразу в присутствии юристов, чтоб и комар носа не подточил.

На самом деле Максу лет двадцать всего, и да, это действительно настоящее имя Голованова младшего. Но ведь

буквально минуту назад напротив сидел какой-то заросший щетиной мужик, ближе к годам пятидесяти. Плащ ещё этот, стрёмный...

– Ваш зак... – осеклась женщина с подносом, та самая, что его принимала.

– Всё в порядке, я за своего дядю кофе допью, – с добродушной улыбкой сказал Макс и официантка как-то сразу расслабилась: мол, с головой порядок, не померещилось.

– Но зачем? – я даже не смог сразу сформулировать вопрос. – Подожди, так ты специально, что ли? И там, у дяди Рафика?

– Так было нужно, – вдруг сделал серьёзное лицо собеседник. – Я не думал, что цирк так быстро раскроется, но твой водитель...

– Это его работа, – пожал я плечами. – Объясни, что всё это значит, и зачем я тебе понадобился?

– Ты теперь так решил это сформулировать? – попробовал съехать тот.

– Не передёргивай, – покачал я головой, – и как ты узнал, вообще?

– Никак, просто проверил, – пожал он плечами, догадался, что я имел в виду способности. – А без всего этого маскарада меня к тебе и на пушечный выстрел бы не подпустили.

– Так что тебе надо? – сухо повторил я вопрос.

– Всё просто, – сунул он руку в карман и выудил смартфон, – мне нужна вот эта вещь.

Спустя мгновение я уже смотрел на фото безделушки, которая стоит на столе у отчима. Странная и до боли знакомая. Обыкновенная статуэтка, давным-давно найденная в болотах Сибири. Представляет собой некий оккультный предмет с высеченными символами в круге и надписью на мёртвом языке под узором.

Никто так и не смог её прочесть, а похожего языка в мире больше нигде не нашли. Кто только не брался за перевод, Смирнов почти каждый год привозил различных специалистов. Были даже в сфере шифрования, но, увы, все попытки оказались тщетными.

– Нафига она тебе? – первым делом уточнил я.

– Да как тебе сказать? – почесал переносицу Макс. – Есть одно подозрение, что там на самом деле может быть написано.

– Так у тебя фотография её есть, в чём проблема-то? – не поверил я ни единому слову.

– Ты, вообще, в курсе, что она принадлежала твоему отцу? – перешёл на тяжёлую артиллерию собеседник и именно здесь совершил ошибку.

От этих слов в голове всколыхнулись воспоминания. Быстрые, будто несколько вспышек промелькнуло, но я вдруг поверил его словам. Точнее, действительно вспомнил эту штуку, которая вот так же всегда стояла на столе у моего настоящего отца.

Именно поэтому я и не обращал на неё внимания, ведь

в моём взгляде ничего не изменилось, да и можно ли чётко помнить о том, что происходило в возрасте четырёх лет?

Но как же просто оказалось обмануть разум? Не будь её там, возможно, я бы сразу вспомнил об отце, как только увидел фотографию, наверняка бы родились какие-то ассоциации. А так нет, пока не услышал, даже не ёкнуло ни разу.

– Откуда ты знаешь всё это? – строго посмотрел я Максу в глаза, внутри снова начало клокотать, а сердце того и гляди подскочит к горлу.

– Странно, почему Ты этого не знаешь? – в очередной раз осадил меня вопросом Макс, нарочно выделив голосом «Ты». – Ну, так что скажешь?

– Нет, – твёрдо произнёс я и поднялся из-за стола.

– Да постой же, – а вот теперь уже я попал в разряд важного человека в интересах Макса. – Может быть, ты чего-то хочешь? Давай я буду тебя учить?!

Я, никак не реагируя, вышел на улицу, но он догнал меня и развернул к себе лицом, схватив при этом за плечо. И в этот момент внутри окончательно накатило. Именно по этой причине я выскочил из людного места, чтобы никто не пострадал, а заодно и свидетелей поменьше.

Волна ударила от меня по широкой дуге, смела и Макса, и Колю, который в это время спешил мне на помощь, а заодно досталось и стеклянным окнам в кафе. Те брызнули внутрь заведения, осыпав мелкой крошкой посетителей. Раздались испуганные вскрики, кто-то даже пронзительно завизжал, а

прохожие принялись доставать телефоны.

В такой ситуации я не придумал ничего лучше, чем сбежать и нырнул в тот самый переулок, где совсем недавно, состоялось личное знакомство с Максом.

Глава 3

Самый худший день рождения

Я бежал до тех пор, пока силы окончательно меня не покинули. На широких проспектах старался не показываться, держался дворов и переулков. В одном из таких я остановился, чтобы перевести дыхание и собраться с мыслями. Благо скамеек у каждого подъезда хватало.

На одной из таких сидели старушки – типичные представители спальных районов. Такие, как правило, лучше новостных каналов знают о происходящем в мире, а в особенности, в разрезе собственного двора.

Лучше не попадаться им на глаза, запомнят враз. А в том, что меня теперь будут искать, я не сомневался. Как минимум за разбитую витрину точно придётся отвечать. Хотя на самом деле для моей семьи это мелочи, даже не заметят стоимости стеклопакета, притом в совокупности с моральным ущербом.

Так, что же со мной такое произошло? То щётку зубную с места сдвинуть не могу, а то устраиваю разнос на всю улицу. Может, всё-таки дело в Максе? Присутствие его энергии пробудило мою?

Да нет же, он вроде всё объяснил, дело в эмоциях и гормонах, которые выделяют надпочечники. Уж чего-чего, а ощу-

щений я сегодня словил столько, что за всю жизнь не получил.

Но ведь он всё время оставался спокойным? Ну да, немного язвил, улыбался, но я бы не сказал, что Макс на взводе и у него в крови бешеная доза адреналина. Может, это выдержка, конечно, но то такое...

Я осмотрелся вокруг и попробовал сдвинуть с места камушек, что одиноко валялся на асфальте. А дальше всё снова пошло не по плану.

Видимо, остаточный эффект от пережитого так повлиял на эксперимент, потому как кусок щебня рванул в меня со скоростью пули. Даже удивительно, как мне удалось от него увернуться. А тот спокойно просвистел мимо уха, умчался дальше и довольно громко щёлкнул по стене дома, что находился метрах в двадцати от меня.

Да так и убиться недолго! Может быть, зря я отказался от обучения, мне, похоже, совсем не повредит?

Нет, определённо нет! Этот артефакт принадлежал отцу и хрена лысого я его кому отдам.

Кстати, нужно забрать его со стола отчима – это моё.

В кармане закричал телефон, заставив меня подпрыгнуть на месте. Сердце заколотилось, а внутри всё сжалось в нехорошем предчувствии, а вместе с этим по крови побежали совсем не нужные сейчас гормоны. Не хватало ещё в жилом районе окна вынести.

Я едва смог справиться с эмоциями и помогла в этом над-

пись на экране смартфона: «Гоблин». Это мой единственный лучший друг, и звонит он с одной целью: поздравить меня с днюхой.

– Да, – как можно бодрее бросил я в трубку, но вышло довольно хрипло, что заставило меня немного прокашляться.

Видимо, после пробежки всё пересохло, нужно будет воды купить.

– Здорова, ботанище! – прогремел голос Витька, который даже не обратил внимания на мои хрипы, – Ну чё, с днюхой, что ли? Пятнадцатый уровень получил, как собираешься очки опыта распределять?

– В интеллект, – улыбнулся я и даже не через силу – голос друга подействовал успокаивающе.

– Кто бы сомневался, – расхохотался тот. – Ну что, какие планы на вечер? Небось в клуб мажорский собрался, тёлочек за сиськи жамкать, а про друга даже не вспомнил?

– О тебе, пожалуй, забудешь, – вернул я ему шпильку. – Я, честно говоря, ничего такого не планировал, но погулять где-нибудь можно.

– Нужно, ботанья твоя душонка, – строго ответила трубка. – И пора бы уже начинать, ты где ща?

– Да хрен его знает, – я осмотрелся, но так и не понял, где нахожусь.

Ведь спальные районы как две капли воды похожи друг на друга, а пока я в панике убегал, о направлении что-то совсем не думалось. А теперь вот никак сориентироваться не

получается.

– Ладно, давай через час на набережной, там в парке сегодня пацаны знакомые выступают, – быстро определился с планами Витёк. – Короче, они ребята нормальные, сам всё увидишь, там по ходу решим, что дальше.

– Да я, честно говоря, хотел...

– Хорош ботанство включать, – оборвал мои попытки отмазаться от лишней компании тот. – И денег взять не забудь, мажорик.

Трубка выдала серию коротких гудков и замолчала. Я стоял возле подъезда и смотрел на главный экран, напрочь забыв о том, что собирался сделать.

Вообще, мы с Витьком с первого класса дружим. Это он так стебает просто, на самом деле в их семье тоже с финансами полный порядок. Не так, конечно, как у нас, но в частной школе средняя прослойка общества не учится.

Парень он хороший, добродушный и весёлый, учиться, правда, не любит, говорит, что с деньгами образование нафиг не сдалось. Я с ним в этом не согласен – знания правят миром.

Вот я, например, сейчас совершенно не знаю, что мне делать и готов бы заплатить, но некому. Впервые попадаю в подобную передрагу, хотя... А что собственно такого произошло? Ну, подумаешь, окно разбил?

На прошлой неделе Дрон, в смысле один из моих братьев – Андрей, на машине остановку снёс. Тачка в щипы, остановку

пришлось новую заказывать, а уж сколько в полиции оставили, чтобы скандал замять... И ничего, только царапины на лбу зажили, а он уже мотоцикл себе купил.

Да, нечего нос вешать, отчим разберётся. Ну, пожурит немного, потерплю, извинюсь, в крайнем случае.

Настроение сразу поползло вверх, а я наконец вспомнил, что собирался делать с телефоном.

– Алиса, где я? – сделал я запрос искусственному интеллекту.

– Сейчас посмотрю, – приятным голосом отозвалась та и почти моментально открыла навигатор.

Всё оказалось не так плохо, буквально за соседним кварталом проходил проспект, где можно спокойно поймать машину. Поёрзав пальцем по экрану, я заказал к этому месту «Uber» и двинул в точку встречи.

– Куда? – даже не поздоровавшись, поинтересовался водитель, – Деньги вначале покажи, а то знаю я вас, щеглов.

– Я картой расплачусь, – помахал я телефоном и водитель сразу успокоился.

Не каждый подросток вот так свободно разгуливает с новеньким айфоном в руках. Всё же атрибутика в нашем обществе занимает не последнее место. Недаром говорят: «Встречают по одежке».

«Солярис» встроился в поток, и водитель в очередной раз спросил, куда мне нужно. А я всё никак не мог ответить на этот вопрос. По идее в школу, но вот что-то внутри меня не

хотело сегодня учиться. Может быть, бунтарский дух Витька так повлиял, а может, всё произошедшее.

– Давайте в парк на набережную, – прикинув по времени, назвал я место.

Как раз успеем добраться, ну максимум подожду минут десять. Всё же нам придётся через центр пробираться. Москва – очень большой город, как-никак столица. Населения здесь чуть больше сорока миллионов, так что толкучка в центре, да ещё в самый разгар дня должна быть знатная.

Таксист, будто специально проехал мимо того самого кафе, где я недавно устроил бардак. Сердце вновь подпрыгнуло к горлу от того, что я там увидел.

Толпа зевак, проблесковые маячки полицейских машин и кареты скорой помощи. Что там происходит, рассмотреть не удалось, но такое скопление спецтехники явно не предвещает ничего хорошего.

Гулять и веселиться моментально расхотелось. Но больше всего волновали эмоции, и чем больше я пытался взять их под контроль, тем сильнее стучало в висках и подкатывало к горлу.

– Остановите машину! – сдавленно попросил я водителя. – Быстрее, пожалуйста.

– Щас, разбежался, – ехидно ответил тот. – Вначале расплатись, знаю я, эти ваши приколы тупые.

– Вы не понимаете! – в отчаянии я пнул его сиденье. – Остановите, быстро!

– Ну всё, щегол, молись, – разозлился тот и резко вдавил педаль тормоза.

Сзади раздался сигнал клаксона и чья-то ругань.

– В очко себе погуди, ублюдок! – рявкнул ему воитель и, выбравшись из машины, направился к задней двери.

Я в панике теребил ручку, которая никак не желала поддаваться. Видимо, таксист специально это сделал – некая защита от дураков.

Время беспощадно утекало, а эмоции внутри уже подобрались к критической отметке, когда парнишка потянул на себя дверь.

Волна грохнула от меня во все стороны, словно круги на воде от брошенного в неё камня. Стёкла вылетели, будто они из тряпок сделаны, а таксиста смело дверью и ударило о проезжавший мимо автомобиль. Этого ему было достаточно: он упал на асфальт и закричал во всю мощь лёгких.

Беглого взгляда хватило, чтобы заметить неестественно вывернутую руку. Видимо, дверь отлетела с такой силой, что переломала ему кости.

Да что же за день-то сегодня такой?! То пусто, то густо, как мне с этим теперь жить, если я при каждом волнении буду окружающих калечить?! Ну и рожу свою я теперь точно засветил. Во всех такси давно обязали камеры иметь, так что всё, хана.

Жить мне отныне в лаборатории, потому как всех денег не хватит, чтобы откупить меня от военных учёных. А эти

наверняка не упустят такую возможность в моём лице. Да и кому я сдался, сирота, без роду и племени. Отчим ни за что не станет рисковать своими деньгами из-за какого-то засранца. Всё, точно хана! Доигрался!

Все эти мысли пролетели за мгновение, которое я уже тратил на очередной побег. Снова закоулки, снова спальные кварталы.

Нет, нужно держаться от людей как можно дальше, никаких спальных и уж тем более метро. Но блин, это же мегаполис, как здесь найти место, где нет людей?!

Точно, парк, нужен большой простор, где в будни меньше всего вероятности нарваться на праздную шатающуюся толпу.

– Алиса, где ближайший парк? – выдохнул я в телефон, прямо на ходу.

– Сейчас проверим, – отозвалась та и выдала мне целую кучу зелёных зон города.

Определиться было несложно, потому как одна из таких точек расположилась буквально в километре. Проложив маршрут, я поспешил удалиться из людного места.

Мысли вновь свернули в более спокойное русло и ощущение кипящей энергии внутри слегка поутихло. Доверять ему лучше не стоит, однажды я уже совершил эту ошибку. Стоит продолжать держаться узких переулков, где попадаются лишь одинокие прохожие, да и те редкость.

Добравшись до парка, я более или менее успокоился и привёл мысли в относительный порядок. Совсем в одиноче-

стве остаться, конечно, не получилось, но какой ни есть, а спокойный угол отыскал.

Небольшой пруд с асфальтированной дорожкой вокруг, на неё даже разметку для любителей побегать нанесли, а ближе к водоёму поставили скамейки.

С детьми на них сидеть не очень удобно, слишком высокие получились, да и постоянно бегающие люди, того и гляди зашибут шевутного ребёнка. Плюс постоянная опасность, что малыш слетит в воду, сделали своё. Потому матери стараются кучковаться у детской площадки, а на пруд приходят в самом крайнем случае.

Однако на меня он оказывал успокаивающее действие, что собственно и требовалось. Водная гладь, по которой пересекает мама утка с малышами, летающие стрекозы и плеск карасей окончательно расслабили нервы.

Пришла очередь мозга и холодного расчёта.

Телефон послушно выдал новости столицы за последние два часа. Большинство из них меня не интересовали от слова совсем.

Но когда взгляд зацепился за происшествие у кафе, руки предательски дрогнули, а трубка, словно именно этого и ожидала, выскользнула и прямой наводкой плюхнулась в пруд.

– Да твою же в душу мать! – впервые за день выругался я, глядя на то, как сияя экраном, девайс погружается на дно.

Вода для него не страшна, но вот глубина в этом месте у

самого берега сразу достигала двух метров. Вот так, выкопали котлован и заполнили водой, а то, что кому-то вдруг понадобится в неё лезть, не подумали.

– Вот я дурак, – произнёс я, хлопнув себя по лбу.

Пора бы начинать мыслить другими мерами. Это ещё вчера мне бы пришлось лезть в холодную воду, а то и просить сделать это кого-нибудь другого – не бесплатно, конечно. Но сейчас-то всё иначе.

Я попробовал сосредоточиться на трубке, которая всё ещё подсвечивала своё местоположение и о чудо. Телефон вылетел из воды и довольно ощутимо ударил меня в грудь. Однако это уже лучше, чем предыдущая попытка управления камнем.

– Так, что же там пишут?

«Сегодняв кофейне по улице Никонова произошло нападение на Максима Голованова, сына известного бизнесмена. Также среди пострадавших присутствовал человек, работающий на конкурента Антона Голованова, не менее известного бизнесмена: Николая Смирнова. В ходе нападения оба пострадавших погибли...»

На этом месте трубка снова выскользнула из рук и ушла под воду, а внутри меня уже зарождалась очередная порция взрывной энергии. Неизвестно, чем всё могло закончиться на этот раз, но подростковая психика решила, что с меня пока достаточно и отключила сознание.

В себя я пришёл от мерного покачивания под звуки приятной, спокойной музыки. Беглого взгляда хватило, чтобы определиться: я в машине и куда-то еду. Осталось понять: у врагов я или друзей?

– Заставил же ты нас за тобой побегать, – услышал я насмешливый голос со стороны передних сидений.

Видимо, я каким-то образом себя выдал в том смысле, что люди, перевозившие меня, поняли: клиент очнулся. Скрываться больше не имело смысла, и я попытался принять сидячее положение. Далось нелегко, голова всё ещё кружилась, да и слабость такая, будто я марафон только что пробежал.

– Что случилось? – слабым, тихим голосом спросил я.

– Бабка облучилась, – грубо ответил человек на пассажирском сиденье. – Счас Сергей Иванович всё тебе объяснит.

Так, эти свои, уже неплохо. Сергей Иванович Смирнов – мой отчим, а они получают – его гвардейцы, но как они меня нашли? Кстати, дядя Коля так же безошибочно появлялся в нужном месте в нужное время.

Хотя, что за чушь? При современных технологиях практически невозможно спрятаться. Ресурсы для этого потребуются в десятки раз большие, чем на поиск нужного человека. Это не в средневековье искать по словесному портрету не пойми кого, неизвестно где.

Нет, можно, конечно, попытаться, где-нибудь там, куда не достаёт связь, а ближайший населённый пункт находится в паре сотен километров. Вот только попробуй туда вначале доберись.

– Наворотил ты дел, конечно, – снова с ухмылкой произнёс пассажир. – Да ладно, не дёргайся, сиди. Лично я твои действия одобряю, давно пора было этого гондона наказать.

– Я не понимаю, о чём вы? – попытался отмазаться я.

– Ха-ха-ха, – грохнул от смеха тот. – Нет, ну ты слышал? Замочил Голована и, мол, делов не знаю.

– Клювом поменьше щёлкай, – не оценил веселья водитель, – а лучше вообще пасть захлопни.

– А ты мне не начальник, – беззаботно ответил пассажир. – Крути баранку и на дорогу смотри.

Однако оба заткнулись. Меня их тупая никчёмная болтовня раздражала, но всё же кусок информации я ухватил: это точно не сон и не глюк, а также не новостной фейк. Всё происходит взаправду. Я убил человека! Двоих!

Руки затряслись, а сердце снова попыталось вырваться из груди. Я хотел было попросить остановить машину, но вместо очередного удара вдруг накатила слабость, а свет перед глазами померк.

– ...лодание и обезвоживание, – строго произнёс сухой го-

лос. – Ощущение, что вы не кормили его несколько дней.

– Вы издеваетесь, Алексей Викторович? – включился в беседу голос отчима. – Я что, по-вашему, похож на извращенца какого-то?

– Простите, я вовсе не это хотел сказать, – сбился его собеседник, по совместительству наш семейный доктор. – Просто констатирую факт: у мальчика сильное обезвоживание, а организм словно пожирал сам себя несколько дней. Такое бывает лишь...

– Я вас услышал, – оборвал его быструю речь отчим. – Когда он очнётся?

– Да вот-вот уже должен, – сильные пальцы раздвинули мне веки, а затем яркий свет ослепил глаз. – Ну, тихо, тихо, Глеб. Сколько пальцев?

– Два, – едва слышно ответил я.

– Так, следи за ручкой, – доктор поводил хромированным цилиндром у меня перед носом, затем крякнул, поднялся и повернулся к отчиму: – Ну, с ним всё будет в порядке, капельницу сможет поменять Настенька, я попрошу её приглядеть...

– Спасибо, док, – похлопал его по плечу Сергей Иванович, – Вы знаете, где выход.

– Я бы рекомендовал покой и...

– Я вас услышал, – сухим металлическим тоном повторил отчим, и доктор пулей выскочил за дверь.

– Простите, – буркнул я первое, что пришло в голову, по-

тому как отчим нависал надо мной с очень нехорошим выражением на лице.

– Вот скажи мне, ты идиот? – совершенно спокойным голосом спросил он, но я-то знал, что именно этот факт как раз и не предвещает ничего хорошего.

Перед тем как взорваться, он всегда становится спокойным. А что происходит во время этих вспышек, лучше не знать. Однажды молоденький садовник попал ему под похожее настроение, пришлось вызывать Алексея Викторовича. Парень, конечно, легко отделался, но я частенько слышал и другие варианты развития у подобных историй от болтливых охранников. Нет-нет, да и дядя Коля не следил за языком.

– Значит так, – глядя мне прямо в глаза, всё тем же сухим тоном продолжил отчим. – Сейчас ты мне расскажешь всё и не вздумай врать, понял?!

А после этого, он под моим удивлённым взглядом лёгким движением двух пальцев придвинул себе под зад стул, который находился метрах в пяти, у стола для переговоров.

Глава 4

Семейные тайны и скелеты в шкафу

– Что, думал, ты один такой уникальный?! – от отчима не ускользнули мои эмоции, хотя я их особо и не скрывал. – И так, я тебя слушаю.

– Я не хотел...

И тут меня будто прорвало. Видимо, слишком долго я носил в себе все те переживания, а Сергея Ивановича я знал с самых пелёнок. Они дружили с отцом ещё со школьной скамьи. Само собой, мой детский мозг не мог всего этого помнить, но старые фотографии, что хранились в столе у меня в комнате, обо всём рассказали. По сути, это единственное, что осталось мне на память от родителей.

Дом давным-давно продали, а деньги, что за него выручили, поместили на мой счёт, как и те сбережения, что достались мне в наследство. Правда, пользоваться ими я пока не мог до совершеннолетия, потому отчим выделял средства из своего кармана.

Фирму отца Сергей Иванович взял под свою опеку. Он не воровал её, я по всем документам, оставался полноправным владельцем. В этом меня заверил наш семейный юрист, и врать бы он не стал. В случае с ним – репутация гораздо дороже.

Да я и не жаловался. Отчим, человек хоть и жёсткий, но хороший. Никогда не относился ко мне, как к чему-то лишнему, в отличие от Светланы Викторовны, мачехи. Но той вообще всё вокруг было до лампочки, лишь бы вино в бокале не заканчивалось. А пила она много и постоянно.

Братья, да, они конченые придурки, хотя в их возрасте многие ведут себя подобным образом. Плюс большие деньги отца и безнаказанность за отсутствием воспитания. Ведь матери на них наплевать, а Сергею Ивановичу просто некогда.

Так и получилось, что он единственный из всей семьи, кто относился ко мне с уважением и пониманием. Потому я не смог сдерживаться и вначале бессвязно, перепрыгивая с темы на тему, а затем всё внятнее, выкладывал отчиму всё, что приключилось со мной за сегодня. А ведь сейчас стрелки часов только-только перевалили за пять часов вечера. Долго же я пробыл в отключке.

– Ясно, – сухо и коротко ответил Смирнов старший, когда я закончил свой рассказ.

Единственная деталь, которую я упустил намеренно – артефакт отца. Побоялся, что как только он узнает об интересе конкурента в его отношении, я больше никогда его не увижу.

Отчим поднялся со стула, прошёл в дальний угол кабинета и плеснул себе немного коньяка. Затем обернулся ко мне, подумал и налил алкоголь во второй бокал.

– На, выпей, – протянул он его мне. – Похоже, тебе не помешает.

Я неуверенно принял угощение, поводитил носом над ёмкостью и залпом опрокинул содержимое в рот. Жидкость горячим потоком пронеслась по пищеводу и взорвалась приятной обжигающей волной в желудке, которая теперь плавно распространялась по всему телу.

Нет, конечно, это не первый мой опыт в употреблении алкоголя. Большие деньги позволяют познать мир взрослых гораздо раньше, чем требуется.

Инициатором подобного эксперимента был Гоблин, мой лучший друг. В тот вечер я блевал дальше, чем видел и после этого зарёкся, максимум – что-нибудь лёгкое. Но сейчас был совсем другой случай и алкоголь действительно пошёл на пользу.

По крайней мере, нервы расслабились, а по телу пробежала волна тёплой, обволакивающей усталости. Меня сразу потянуло в сон, не смотря на то, что в голове мелькал миллион вопросов. И самый главный из них: «Как Сергей Иванович управляет своими способностями?»

– Отдыхай, я постараюсь что-нибудь придумать, – слегка пригубив алкоголь, произнёс отчим. – Есть хочешь?

В ответ я отрицательно покачал головой и растянул рот от нахлынувшей вдруг зевоты.

– Хорошо, спи, – всё ещё прибывая в задумчивости, кивнул тот. – Настя за тобой присмотрит. И да, с днём рождения, сын, – улыбнулся он и вышел из кабинета.

Проснулся я посреди ночи совершенно отдохнувшим и полным сил. День рождения прошёл и сделал это самым поганым образом.

Но сейчас словно и не происходило ничего, хотя память настойчиво подбрасывала кадры, произошедшего днём. Вскоре где-то внутри зашевелилась совесть, а перед глазами промелькнула картинка, как Макс и дядя Коля отлетали, получив от меня ударной волной. Я помотал головой, отгоняя наваждение, но мысли каждый раз возвращались к этому моменту.

В паре шагов от меня, развалившись в кресле, спала Настя. Одна из медсестёр, что работали на Алексея Викторовича. Само собой, что за ночную смену в нашем доме она зарабатывает месячную зарплату и не свою, а не последнего штатного хирурга в городской больнице.

Я тихонько поднялся с дивана и, стараясь не разбудить её, прошёл к рабочему столу отчима. Вот она, та самая безделушка, за которой охотился Макс. Обыкновенная каменюка, тяжёлая и даже немного уродливая. И что в ней такого, ценного?

– Ты как себя чувствуешь? – сонный голос Насти заставил меня вздрогнуть.

– Нормально, – прислушавшись к себе, тихонько отозвал-

ся я.

Вряд ли хоть кто-нибудь смог бы нас услышать. Дом огромный, а кабинет специально звукоизолирован, у него даже окна отсутствуют, чтобы со стекла невозможно было записать голоса. Но ночная тишина сама по себе заставляет говорить шёпотом. Не знаю, откуда это берётся, возможно, от самых истоков из древности, когда людям за каждым кустом угрожала опасность.

– Есть хочется, – внезапно я ощутил сосущую пустоту внутри живота. – Слона бы сейчас съел.

– Хорошо, я посмотрю что-нибудь, – кивнула Настя и направилась к выходу.

Когда она открыла дверь, из холла вдруг послышались приглушённые голоса.

Это ещё как понимать? Там что, кто-то дежурит? Но зачем?

Нехорошее предчувствие вновь укололо сердце, а я на цыпочках подобрался к резной двустворчатой двери и приложил ухо к замочной скважине. Голоса сразу прыгнули ко мне, стали отчётливее.

– ...жопа, – донёсся обрывок фразы, – я бы ей вдул.

– Ха, ротик тоже ничего, – поддержал его второй, – сто пудов рабочий.

Послышался сдавленный смех. Видимо, эти двое обсуждали Настю, и я их в этом не виню. Там действительно есть на что посмотреть, а белый халат лишь подстёгивает вооб-

ражение.

– Как думаешь, что с ним будет? – внезапно сменил тему тот, что обсуждал рот медсестры.

– Да хрен знает, – ответил второй. – Ты же понимаешь, что всё сильно зависит от интересов.

– Неужели он сдаст им мальчика? – услышав эту фразу, я напрягся и теперь с жадностью поглощал каждую фразу.

– А почему нет? – зашуршал одеждой второй. – Он ему даже не родной. А войну с Голованом мы вряд ли потянем.

– Какую нахрен войну? – в голосе первого появилась усмешка. – Ты что, книжек начитался или по девяностым ностальгируешь?

– А ты думаешь, он это вот так просто оставит?! – возразил собеседник. – Не, мелкому пиздец в любом случае. Вопрос лишь в том, коснётся ли это нас или всё решится полюбовно. Лично я за второй вариант.

– Грубый ты и неженственный, – вздохнул первый. – Он же пацан совсем.

– А ты думаешь Головану не насрать? – задал резонный вопрос второй и тут раздался цокот каблучков.

Оба охранника у двери сразу притихли, а я отпрянул в спешке и с разбегу плюхнулся на диван, будто так и сидел здесь в ожидании еды. Хотя сердце бешено стучало в груди, норовя вновь запустить опасную цепную реакцию надпочечников.

Мысли суматошно метались внутри черепа, но что мог ре-

шить подростковый мозг, в котором даже ещё не все гормоны настроились на правильную работу.

Нужно бежать! Но куда? Где спрятаться от всевидящего ока современности? Нужны деньги. Снять с карты, столько, сколько получится и бежать. Можно в лес, там нет камер.

Нет, это полный бред! Я подохну в лесу раньше, чем от рук Голована. Что же делать? Как поступить?

Однозначно бежать. Но куда?

– Я здесь бутербродов нарезала и чай... Пстой, ты куда? – опешила Настя, потому как я, даже не слушая её, попытался покинуть кабинет.

– Эй, малой, ты куда это собрался? – схватил меня за руку один из охранников у двери.

Я его узнал, это Олег, а второго, кажется, звали Никитой. Они всегда сопровождали отчима в поездках, передвигались позади на чёрном «Крузаке». Грубо говоря, личная охрана и договориться с ними не получалось даже у родных сыновей Сергея Ивановича. Подчинялись эти парни только отчиму и срать они хотели на скандалы и истерики родственников.

– В туалет хочу, – поморщился я и специально помялся на одном месте.

– Я схожу, – поднялся со стула Никита и легонько подтолкнул меня в спину. – Ну двигай, чего замёрз?

А вот это в мои планы как-то не входило. Тупо с моей стороны, очень тупо. Давай голова, думай, просто так я тебя разве знаниями забивал?

Тем временем Никита даже в туалет со мной попёрся и упрашивать его подождать за дверью – бесполезно. Пришлось опустошать мочевой пузырь прямо при нём, а затем возвращаться обратно.

Дверь кабинета закрылась за спиной, отрезая последнюю надежду на отступление. Ладно, время ещё есть, постараюсь что-нибудь придумать.

Настя ожидала моего возвращения, сидя на диване. Её лицо подсвечивал телефон, а по лицу гуляла улыбка. Наверное, что-то смешное в ленте попало или с парнем своим переписывается. Ведь наверняка у такой красотки есть парень?

Я подошёл к столу переговоров и принялся без аппетита поглощать бутерброды, запивая их чаем. Вкуса совершенно не чувствовал, просто понимал, что нужно всё съесть, иначе силам неоткуда будет взяться.

Как я понял из разговора с доктором, мой организм истощён, и это явно вина способности. Именно по этой причине я больше не смог ею воспользоваться, а просто отключился. Получается, есть границы, не всё так радужно, как я представлял в мечтах.

– Принести ещё? – раздался голос Насти у самого уха, заставив меня вздрогнуть в очередной раз.

– Что? – отвлёкся я от раздумий. – А нет, спасибо, достаточно.

– Ты точно нормально? – присмотрелась ко мне медсестра и прикоснулась тыльной стороной ладони ко лбу.

– Да, порядок, – натянул я на лицо вымученную улыбку.

– Может быть, я тогда домой поеду? – неуверенно поинтересовалась та.

– Да, без проблем, – пожал я плечами, а затем вдруг передумал и схватил её за руку. – Постой. Помоги мне отсюда выбраться.

– Что? – удивлённо обернулась девушка. – Я тебя не понимаю.

– Они меня не выпускают, – кивнул я в сторону двери. – Помоги, я заплачú.

– Глеб, мне кажется, ты слишком взволнован, – мило улыбнулась Настя. – Здесь твой дом и эти ребята у двери переживают за твою безопасность. Всё в порядке, тебе здесь ничто не угрожает.

– Ты не понимаешь...

– Так, давай-ка успокоимся, – Настя, похоже, передумала уходить. – Хочешь, я помогу тебе уснуть?

– Нет, не нужно, – с угрюмым видом ответил я. – Ты права, я просто переволновался. Всё хорошо, ты можешь идти домой.

– Ну уж нет, парень, пожалуй, я лучше останусь, – покачала головой та и снова плюхнулась на диван. – Не хочется потом по башке за тебя получить, да и работу такую потерять будет очень глупо. Так что, пожалуйста, не создавай трудностей, договорились?

– Угу, – буркнул я и в очередной раз подошёл к столу от-

чима и взял в руки артефакт.

«Думай, Глеб, думай! Окон здесь нет, дверь единственная и за ней два здоровенных лося, которые ни за что тебя не послушают», – судорожно гонял я, сложившуюся ситуацию в мозгах.

А что, если их вырубить? Что имела ввиду Настя, когда говорила: «Я помогу тебе уснуть?» Скорее всего, укол или таблетки, но как я их подсыплю этим двоим? Может, попытаться вырубить физически? Я даже тяжёлый артефакт в руке подкинул, а затем передумал и сунул его в карман.

Нет, слишком много шума, да и кто я такой, чтобы оглушить двоих взрослых тренированных мужиков.

Допустим, с Настей я справлюсь, на вид она обыкновенная хрупкая девушка и моих физических возможностей будет достаточно.

Стоп, а что если прибегнуть к другой силе?! Рискованно, конечно, организм истощён и может не сработать. В любом случае всё нужно сделать за один раз, на второй удар может не хватить энергии.

– Эй, Дрон и Алекс сказали, что ты прекрасно работаешь ртом, – грубо, как и положено обращаться с мерзким предложением, бросил я девушке. – Раздевайся, я тебя хочу.

– Что? – сказать, что Настя удивилась такому поведению, это ничего не говорить. – Ты в своём уме, Глеб? Да что с тобой такое?!

– Что, разве это не входит в стоимость твоих услуг? – на-

тянул я на лицо наглую ухмылку, продолжая ещё больше выводить девушку из равновесия. – Ну давай, задери юбку, хочу посмотреть, чем твоя дырка отличается от сотен других. Не стесняйся, тебе понравится.

Я подошёл к девушке, продолжая строить из себя избалованного богатенького мальчика, затем уселся рядом с ней и попытался сунуть руку ей между ног.

– Убери свои руки, придурок! – закричала она и оттолкнула меня.

– Убели луки, плидулок, – кривляясь, передразнил я. – Давай, кричи громче, сучка, я люблю, когда вы кричите.

На этот раз я попытался навалиться на девушку, и она вскочила с дивана.

– Глеб, не нужно этого делать! – вот теперь в её глазах появился страх. – Да что с тобой такое? Тебя будто подменили?!

– Раздевайся, сучка! – прошипел я и угрожающе двинулся на девушку.

Наконец её психика не выдержала, и она повела себя ровно так, как мне было нужно. С испуганным лицом Настя рванула к двери и позвала на помощь охранников. При этом вид её был настолько искренним и напуганным, что они оба, отключив мозги, поспешили на помощь чисто на инстинктивном уровне.

В моём поведении присутствовал ещё один умысел. Так как до сего дня я вёл вполне приличный образ жизни и счи-

тал себя воспитанным, хорошим человеком, эти действия потянули за собой не только укол совести, но и адреналин.

А когда два здоровых детины с угрожающим видом надвигались, в попытке обезвредить стоящего посреди кабинета с наглой ухмылкой щенка, необходимый мне гормон наконец достиг критической отметки.

Волна разлетелась во все стороны, сметая с пути мебель, этих горилл и медсестру, которая, по сути, даже ни в чём не виновата.

Естественно, что грохот пронёсся по всему дому и теперь у меня всего пара секунд форы, плюс-минус, конечно.

Странная фигурка, из-за которой и началась вся эта пляска, уже находилась в кармане пиджака, а больше мне ничего и не нужно. Жаль только фотографии, но я давным-давно их оцифровал и залил в облако, так что никуда не денутся. Всё остальное в этом доме для меня чужое.

Тела ещё не успели рухнуть на пол, а я уже во всю прыть нёсся к выходу. Просторный холл, лестница на второй этаж, а вот и выход. Парадный мне ни к чему, я не собираюсь уходить через ворота, где в маленьком домике ещё три человека охраны.

Задний двор, впереди бассейн и зона отдыха с огромной беседкой, которую на моей памяти ни разу ещё не использовали. Зато садовники каждую неделю вылизывают её до первозданной чистоты.

За ней как раз расположился забор, именно он мне и ну-

жен, а её резная ажурная отделка поможет вскарабкаться на его немалую высоту.

За забором, конечно, помощи не видать, придётся прыгать. Главное – ногу не подвернуть.

Короткий полёт подбросил желудок к горлу, ноги коснулись газона, и в этот момент я бросил тело вбок, чтобы кувырком смягчить падение. Получилось ровно так, как я и планировал, и теперь, поднявшись на ноги, я рванул в сторону дороги, за которой раскинулась небольшая лесополоса, отделяющая элитный посёлок от трассы, что ведёт в Москву.

Свет в доме вспыхнул ровно в тот самый момент, когда я с треском проломился сквозь чахлый кустарник.

Всё, кажется, вырвался! У меня получилось?!

Останавливаться рановато, сейчас наверняка за мной отправят погоню и первые мгновения после побега самые важные. Если не смогу оторваться, всё. Сядут на след и вымотают, а затем схватят максимум через сутки.

Но куда мне бежать? В город? Что меня там ждёт? Камеры, полиция? Точно так же в течение суток я попадусь, а может быть, даже и раньше.

Вполне возможно, я вообще глупость совершил? Не нужно было убегать, ведь ещё неизвестно, сдадут меня Головану или дядя Серёжа заступится?

Нет, он и глазом не моргнёт, отдаст, если ему это выгодно. А Голован в любом случае попытается меня достать. Так что лучше им всем не знать, где я и что со мной. Нужно бежать,

нужно срочно бежать и как можно дальше отсюда! Они будут искать, землю рыть носом, а когда найдут – убьют. А я хочу жить, очень хочу.

Глава 5

Привет, холодное утро

Я успел достаточно много пройти, прежде чем понял, что бреду по лесу в домашних тапочках. Благо сейчас май, правда, лишь самое его начало и ночи всё ещё остаются холодными. Однако на улице не минус и слава богу.

Самое отвратительное, это мой внешний вид. Костюм мятый, ведь я умудрился в нём поспать, плюс на земле поваляться, а мне даже переодеться не во что. Тапочки ещё эти...

Связи нет, телефон лежит в парке в пруду под водой, да и опасно сейчас появляться в сети. О друзьях, скорее всего, тоже придётся забыть, прости Витёк – так нужно.

Ночлег – это вторая неразрешимая задача, по крайней мере, при цивилизованном подходе. В гостиницу нельзя, там всюду камеры, да и денег на это нет. Их теперь вообще нет, и вряд ли в ближайшее время предвидятся.

Так что, про хорошую одежду можно забыть, а ночлег искать под мостом или в канализации. Вокзалы, метро, торговые центры, да практически всё вокруг – под строжайшим запретом.

– Да проще застрелиться нафиг, – буркнул я в голос, своим мыслям.

Холод, будто поднимался из-под земли. Ноги окоченели

и становилось трудно идти, но останавливаться – идея ещё хуже. Так я замёрзну окончательно, плюс непонятно, что с погоней. Скорее всего, за мной так никто и не побежал. А если я их тоже убил?!

Стоило немного отойти от стрессовой ситуации и мозги опять вернулись к трагедии у кафе. Перед глазами вновь всплыла сцена, когда Макс и дядя Коля взмыли в воздух сломанными куклами. Мозг даже хруст костей воспроизвёл, который тут же перебил звон разбитого в мелкую крошку стекла.

В кабинете отчима, кажется, произошло, тоже самое. Это что же я натворил?! Настя, она же хорошая девушка.

Я остановился и пытался всячески побороть в себе желание пойти и сдать в полицию. И дело даже не в том, что теперь придётся бегать от них за убийство, нет. По сравнению с тем, кого я случайно лишил сына, власти кажутся самой малой проблемой.

Совість, теперь я точно знаю, что она собой представляет. Переживания просто убивали, они навалились невидимой тяжестью и давили на мозг, уши, на всё физическое состояние в целом. Ещё немного и я просто лягу здесь, и постараюсь насмерть замёрзнуть. Температура сейчас вряд ли выше пяти-семи градусов, надеюсь, этого хватит.

Я помотал головой, отгоняя мрачные мысли, и снова сделал шаг, затем следующий, и ещё, и ещё...

Нет! Я хочу жить... Любой ценой!

К обочине прижалась машина и включила аварийный сигнал. Почти сразу хлопнула дверь, и я моментально замер.

Вначале в голове вспыхнули сцены, как меня сбивают с ног, заламывают руки за спину. Кто-то даже угрожает оружием, но всё оказалось куда прозаичнее, особенно когда я успокоился и взглянул на ситуацию логически.

Те люди, которым я нужен, не станут разъезжать на втором Форде Фокус, к тому же не первой свежести.

И почти сразу получил подтверждение своей гипотезе, когда водитель отвернулся от дороги, и расстегнул ширинку.левой рукой он тут же сунул в рот сигарету, затем чиркнул зажигалкой и сделал глубокую затяжку.

– Дожил, бля, в собственной машине покурить не могу, – пробормотал он. – Нахер я вообще подписался на эту тещу!

– Алёша, ты скоро там? – словно услышав его, приоткрыв заднюю дверь, подала голос какая-то женщина.

– Иду, – раздражённо крикнул он и затем продолжил уже тихо. – Высадить бы тебя здесь... Ох, ёпт... Ты кто, мля, такой?

Всё испортила проезжающая мимо машина, которая вдруг решила развернуться. Водитель, урвал момент в потоке и вывернул к нам на обочину, тем самым выхватив из темноты моё лицо.

До сего момента, из-за того, что дорога освещалась фонарями, граница леса казалась непроглядной тьмой. Но этот чёртов лихач в одно мгновение всё изменил.

– Простите, – буркнул я, смутившись ничуть не меньше водителя.

– Извращенец, бля, – отреагировал тот, отбросил в сторону окурков и поспешил к машине, пробормотав что-то ещё.

Выглядело это действительно странно, я бы сам на его месте так подумал. Может быть, стоит выйти из леса на трассу? Хотя эту жидкую полоску деревьев и лесом-то назвать стыдно, а впереди так и вообще, уже маячит большое открытое пространство.

Глядишь, кто-нибудь даже подбросит, хоть согреюсь в машине. Сомневаюсь, что люди отчима, да и Голована тоже, сейчас патрулируют эту дорогу, ведь я мог пойти куда угодно.

Нет, это точно самый логичный поступок: выйти на трассу, поймать машину... А что если?..

Я выждал паузу в пока ещё не сплошном потоке транспорта и перебежал на другую сторону, а затем выставил руку и поднял вверх большой палец. В это время мимо неспешно проезжал старенький МАЗ. Водитель оказался нормальным и тут же зашипел тормозной системой, хотя всё равно пришлось немного пробежаться за красными стоп-сигналами.

– Куда? – улёгся на сиденья водитель, открыв пассажирскую дверь, потому как снаружи мне этого сделать не удалось.

– До Клепиков, – внезапно даже для себя ответил я.

В голове всплыло воспоминание, что у отчима там дом

отдыха на берегу Пры. Я пару раз был там с ним и братьями, правда, уже давно, лет семь-восемь назад. А ведь мы тогда ещё дружили.

Как странно, почему у детей в раннем возрасте нет классового деления. Как, например: вот ты друг, а ты нет, потому что нищий. Нет разницы, кровный ты брат или тебя приютили из другой семьи? Мы смеялись, купались, ловили с катера рыбу и были счастливы. Что вдруг случилось, когда мы повзрослели?

– Запрыгивай, только не вздумай спать, – похлопал по сиденью водитель, – А то вместе с тобой на обочине проснёмся, ха-ха-ха. Да шучу, парень, давай прыгай, не ссы.

Я вскарабкался в высокую кабину и плюхнулся в продавленное сиденье, но оно показалось мне гораздо удобнее, чем в моей А8. Правда, ощущение комфорта тут же исчезло, когда грузовик тронулся с места.

Разве может греметь машина на ровной дороге? Оказывается, ещё как! Всё вокруг посвистывало, позади грохотал прицеп, двигатель рычал, словно находился прямо в салоне. На панели мигало несколько лампочек, а водитель вдруг решил принести в это мир ещё немного дополнительных звуков. Побрызгал водой на лобовое стекло, чтобы смахнуть с него пыль и комаров-камикадзе. Дворники противно закрипели, размазали грязь по стеклу, но того, это, кажется, вполне устроило.

– Что у тебя там? – спросил он, с хрустом переключая ско-

рость.

– Где? – не сразу сообразил я.

– Ну в Клепиках этих, где же ещё? – усмехнулся мужик. –

Поди подружка какая? Вон как вырядился.

– Да, подружка, – согласился я на вполне подходящую теорию. – К бабушке на лето уехала, вот сюрприз ей сделать хочу.

– Нормально, – подбодрил тот. – Я в твоём возрасте тоже отчаянный был. Сейчас молодёжь уже не та: хилые все какие-то, сидят в своих телефонах с утра до ночи. Вот что вы в них нашли, а? У меня сын его из рук вообще не выпускает, прикинь, даже мыться с ним идёт.

– В интернете жизнь интереснее, – обрушил я человеку мир всего одной фразой.

Тот даже замолчал на некоторое время и потянулся к пачке сигарет, что лежала на торпедо.

– И вот что там интересного? – поработав ручкой на дверной карте, мужик слегка приоткрыл окно и выпустил наружу клуб дыма. – А как же девки, дискотеки, где ему драться учиться?

– Вы не поверите, но там всё это легко можно найти, – ответил я. – А для драк придумали спортивные секции.

– Ну вот, – назидательно помахал пальцами с зажатой в них сигаретой тот, – так он говорит: «не хочу». Сидит как этот, целый день за монитором. Спрашиваю: «Чем ты там занимаешься весь день?», а он знаешь, что отвечает?

– Что? – задал я ненужный вопрос, потому как водитель определил паузу.

– Кодю! – эмоционально выдал тот и ударил ладонью по «баранке». – Вот это как я должен понимать?!

– Я боюсь, вы сильно недооцениваете вашего сына, – усмехнулся я.

– Да ладно? – отмахнулся тот и выбросил окурок. – Ерунда это всё. Учиться надо, чтоб работу нормальную найти, а не хуйнёй страдать.

– А нормальная – это какая? Как у вас? – ляпнул я, кажется, наступая на большую мозоль. – Хороший программист сейчас будет нарасхват. Да зарплаты у них наверняка побольше будут.

– Ой, я тебя умоляю, – ввязался в спор мужик...

Так мы и ехали всю дорогу, обсуждая интересы молодого поколения, не забывая при этом примеры из жизни старшего.

Водитель оказался вполне добродушным и даже смеялся, когда я отпускал колкости в отношении прошлого века. Он, в свою очередь, тоже периодически изображал нас, подростков, и всячески критиковал отсутствие желания работать руками.

Во многом он был прав, но ровно настолько же и ошибался. Жизнь изменилась и взрослым этого не понять. Не всем, конечно, но большинству точно. Интернет – не просто развлечение, он даёт возможности и хотя бы в этом водитель со

мною полностью согласился.

Моё настроение за время поездки сильно улучшилось. По крайней мере, я не думал о проблемах, хотя не забывал о камерах на мостах, в населённых пунктах и заправках. Иногда я закрывал лицо руками, делая вид, что зеваю, либо чесал ногу, пригибаясь и прячась за панелью.

В первом случае водитель иногда пихал меня в бок и говорил: «Хватит спать». Затем следовали истории о том, как он в молодости гулял всю ночь, а после спал на работе, получая нагоняй от начальства.

Но рано или поздно всему приходит конец, вот и водитель вскоре остановил грузовик на тройном перекрёстке.

– Тебе направо, там недалеко, километра три примерно и первые дома пойдут, – объяснил он, что наше знакомство закончилось. – Давай, пацан, подружке привет.

– Хорошо, – улыбнулся я. – Вы извините, но у меня денег нет...

– Да хорош ты, – отмахнулся водитель. – С таких попутчиков деньги не берут. В общем, не ссы, а с подружкой делай, как я рассказывал, а то уведут, знаю я этих деревенских. Там мужики у-у-у.

– Ладно, – улыбнулся я и спрыгнул на асфальт.

Грузовик пару раз просигналил и, взревев дизелем, загрохотал, повернув в другую сторону. Качество дороги сильно изменилось, и теперь машина издавала просто ужасные звуки. Странно, как она всё ещё не развалилась от подобных

вибраций.

Я осмотрелся и пошёл в указанном направлении. Вокруг уже брезжил рассвет, наполняя мир красками и звуками просыпающейся природы. Горький от запаха сосен воздух кружил голову. Я уже и забыл, каково здесь.

Даже в нашем доме в Подмосковье, который расположился вроде как в зелёной зоне, такого не было. Хотя от столичного он всё же отличался.

Но здесь другое. И это, несмотря на близость трассы. А ведь её трафик сейчас практически замер, лишь иногда разрываясь редким звуком двигателя.

Тишина. Даже города впереди не слышно от слова совсем и это очень непривычно для восприятия столичного жителя.

Такое ощущение, будто узкая двухполосная дорога тянется через лес вникуда. Птицы трескучими трелями разносят пение по округе и, кажется, будто сейчас, вот-вот на дороге появится эльф и попросит уйти из запретного леса.

Теперь я понимаю, зачем отчим уезжает сюда каждый месяц на два-три дня. Прекрасное место, чтобы успокоиться и подумать.

Но какой же лютый холод под утро?! Не удивлюсь, если температура сейчас подобралась к отметке ноль. Скорее бы уже солнце взошло, что ли.

Но светило и не думало торопиться, лениво поднимаясь из-за горизонта, лишь слегка подкрашивая небосвод в розовые цвета. Какое ему дело до одинокого подростка, бреду-

щего по пустой дороге среди хвойного леса.

Да и вместо эльфавпереды показались обыкновенные деревянные дома. Палисадники у многих из них давно почернели от времени, хотя некоторые жильцы всё же снизошли и покрасили их. Кто-то даже сменил забор на профнастил, но у многих он всё ещё был собран из досок.

В Москве и подмосковных посёлках такого не увидишь. А здесь даже дорога напоминает лунную поверхность, словно пережила бомбёжку или метеоритный дождь.

Люди всё ещё спали, лишь собаки подавали голос из-под калиток, ругаясь на незнакомца, что посмел нарушить границу их территории. Но мне до них не было никакого дела, я пытался хоть как-то сориентироваться в незнакомом месте. Навигатора нет, а дорогу спросить не у кого. Да и вряд ли кто-то сможет подсказать, где расположилась дача отчима. Хотя личность он довольно известная и местные вполне могут знать, где отдыхает один из «толстых кошельков» страны.

Я остановился и задумался: а правильно ли поступаю? Ведь собираюсь лезть туда, где меня могут легко обнаружить? Дача на сто процентов под видеонаблюдением и фотографию моего лица быстро принесут отчиму в папку. А скорее всего, через пару часов за мной уже приедут.

Нет, туда соваться нельзя, но что мне делать? Куда идти? Где прятаться? Долго ли я так проживу, бесцельно блуждая по улицам?

Мне нужен какой-то план. Нужно подготовиться к встре-

че. У меня есть способность и, похоже, не самая слабая. По крайней мере, Макс не смог себя защитить, а он, как мне показалось, был гораздо опытнее в этом плане. Так, что же делать?

Стоять на одном месте тоже не имеет смысла, и я двинулся дальше. Вскоре ноги пронесли меня мимо старинного самолёта, который водрузили на стелу посреди города. Я понятия не имел, куда иду, а тем временем улицы начинали оживать.

Мимо сновали редкие машины, люди зябко кутались в куртки на остановке. Я хотел было подойти к ним и спросить дорогу, но в самый последний момент передумал и прошмыгнул мимо. А что у них спрашивать, если я и сам не знаю, куда иду и зачем?

Каким-то неведомым образом я вышел к городскому кладбищу. Его вид отвлек меня от сумбурных мыслей. Я просто остановился и вылупился на него, будто впервые в жизни увидел место, где хоронят людей.

Что-то формировалось в голове, но я никак не мог ухватиться за эту мысль, а она явно имела что-то общее с этим местом.

А ведь действительно! Я могу обосноваться на время здесь. Камер нет, они просто не нужны, люди появляются нечасто, если не брать в расчёт праздники, но до них ещё пара недель. Скорее всего, находится на отшибе, и за ним город заканчивается, ведь это не Москва.

Я решительно шагнул внутрь и некоторое время двигался

по главной тропе. Вокруг перекошенные оградки, памятники различного качества и мастерства исполнения. Но самое главное – покой.

Чувствовал я себя здесь очень странно и гулял до тех пор, пока не наступила дневная жара. Однако под кронами высоких деревьев, всё ещё стояла относительная прохлада.

Спустя какое-то время я в очередной раз выбрался на окраину и втянул в ноздри влажный запах реки. Она протекала поблизости, я даже попытался к ней выйти, но берег в этом месте был сильно заболочен.

Всё, хватит хандрить. Пора заниматься делом. Здесь я вряд ли кого побеспокою своими тренировками, а осваивать способность, кажется, пора. Для начала неплохо было бы научиться рассчитывать силы.

Так, с чего бы начать? Думаю, этот камушек мне подходит.

Я сосредоточился на нём и попытался его пошевелить. Бесполезно, даже не задрожал, как это делала зубная щётка. Ну и правильно, с чего вдруг ему подчиняться, когда организм не вырабатывает нужные гормоны?

Теперь я попытался ввести себя в состояние страха или любой другой эмоции, которая вызывает выброс адреналина. Получалось плохо, пока я не вспомнил о том, что за моей головой охотятся. Сердце сжалось в нехорошем предчувствии, чтобы тут же пуститься в неумолимый бег.

Камень подлетел и словно снаряд, выпущенный из пушки, умчался через грунтовую дорогу, гулко грохнув там по

стволу дерева.

Нет, слишком сильно, я вообще, хотел его лишь приподнять, не более. Нужно выбрать другую цель, пока состояние позволяет.

На этот раз я провёл испытание на коряге, но она точно так же упорхнула от меня и с треском сломалась, встретив на пути преграду.

Характер у меня упёртый, так что я продолжил попытки получить желаемый результат. Примерно с пятой мне более или менее удалось зафиксировать предмет в воздухе, но я так обрадовался удаче, что тут же потерял контроль и отправил его высоко в небо.

От последнего эксперимента у меня закружилась голова и появилась слабость в ногах. Желудок предательски заурчал, требуя топливо для организма.

Пока я бродил по городу, успел заметить много различных лавок с уличной едой, одна из таких находилась неподалёку, минутах в десяти пешком. Проблема была лишь в том, что она расположилась у автовокзала, а там сто процентов есть камеры. Да и с деньгами дело плохо, за красивые глазки меня вряд ли накормят.

Нужно срочно с этим что-то решать. Просить милостыню? Ну уж нет, так низко я не паду, уж лучше пройтись по могилам и набрать сладостей. Наверняка кто-то заглядывает к родственникам и оставляет конфеты, и печенья.

– Да уж, Глеб Николаевич, так низко ты ещё не падал, –

пробормотал я и отправился блуждать среди мёртвых.

Конфеты и печенья удалось отыскать быстро, но вот заставить себя это есть, не получалось. Я дважды подносил ко рту одну из карамелек, но так и не смог. Даже тот факт, что она находилась в обёртке, никак не влиял на конечный результат.

В итоге я разозлился на самого себя, и это привело к совершенно другому результату: истощённый организм взбрыкнул и выключил сознание...

Возле меня кто-то шуршал одеждой и, по-моему, даже пыхтел. Я осторожно открыл глаза и вдруг резко отстранился, а затем полетел вниз с лавочки, на которой разлёгся в отключке.

Я не столько испугался, сколько дёрнулся, не ожидая так близко увидеть чьё-то лицо. А этот кто-то самым наглым образом шарил по моим карманам. И вот теперь ещё звонко смеётся над моим нелепым положением.

Отпрянув, я не просто свалился на землю, но ещё и застрял между лавкой и оградкой, оставив ноги на первой. Теперь барахтался, в попытке выбраться из дурацкого положения.

– Эй, да помоги же ты! – не выдержал и крикнул я.

– Ага щас, разбежалась, – ответила нахалка, что только

что пыталась меня обчистить.

Через мгновение стукнула калитка, а перед моими глазами промелькнули ноги в ярких розовых кроссовках. Боже, какая безвкусица, да я бы такие даже на Хеллоуин не надел.

Извернувшись ужом, я выскользнул из нелепого положения, при этом как следует изваляв дорогой костюм в пыли. А сунув руку в карман, где ещё совсем недавно находился артефакт, бросился догонять девчонку. Та, видимо, почувствовала неладное и тут же пустилась наутёк.

Кладбище она знала явно лучше меня и неслась, даже не глядя себе под ноги. Я тоже сосредоточил внимание только на её спине и вскоре поплатился за это, запнулся и полетел всем пластом на землю. Руки больно обожгло, но лицо я, кажется, спас, лишь очки слетели. А впереди снова раздался звонкий смех.

– Отдай! – в сердцах крикнул я и едва снова не потерял сознание от нахлынувшей слабости.

Организм в очередной раз попытался выбросить в кровь ненужный сейчас гормон.

– Отвали, бомжара! – прилетел её удаляющийся голос.

– Я не бомжара! – оскорбился я от подобного сравнения. – Ты ворюга!

– Пошёл нахер! – прилетел её голос.

А надев очки, я увидел средний палец, направленный в мою сторону. Девчонка как ни в чём не бывало, продолжала теперь уже спокойно уходить, даже не обернулась.

– Ах ты сучка! – окончательно разозлился я и выбросил вперёд руку, надеясь на то, что моих сил хватит, чтобы нахалка полетела носом в землю.

И у меня получилось ровно так, как я и хотел: не сильно, точно и без ущерба для здоровья. Вот только не своего.

Перед глазами вновь поплыло, навалилась слабость и тошнота. Я застонал, опустился на корточки и прижался спиной к ограде.

– Ах ты мудака! – словно сквозь вату донёсся её гневный голос, а вскоре послышались и шаги. – Да я тебя... Эй, ты как, что с тобой?

– Плохо, – выдохнул я, борясь с тошнотой, и тут же вывернул пустой желудок, едва успев при этом наклониться в сторону.

Немного полегчало, голова прояснилась, а тошнота отступила.

– Ты наркоман, что ли? – продолжила перебирать наихудшие сравнения та.

– Сама ты... – буркнул я, но продолжать мысль не стал. – Ты зачем у меня по карманам лазила?

– К тому же ещё и тупой, – усмехнулась та, вместо ответа держа в руках мой артефакт. – Ты ради этой херни за мной побежал?

– Это отца, у меня больше ничего от него не осталось, – слабо улыбнулся я, а затем отчего-то произнёс совсем не то, что собирался: – Мне помощь нужна.

– Вот ещё, – ухмыльнулась та. – Мне что с этого будет? И чем это ты в меня таким бросил? Тебя что, не учили с девочками обращаться? Хотя, что ещё ждать от бомжа и наркомана?!

– Я не бомж, мои очки стоят почти как квартира, – оскорбился я таким сравнениям и внезапно придумал, как заработать, а заодно заинтересовать новую знакомую. – Одежда тоже брендовая. Всё это можно продать, помоги мне, и я с тобой поделюсь.

– Это откуда же ты у нас такой нарядный нарисовался? – задумчиво пробормотала девчонка, подбросив в руке статуэтку из камня, но, кажется, сработало, в её глазах явно читался интерес.

Глава 6

С моим везением, явно что-то неладное

– Верни, пожалуйста, статуэтку, – протянул я руку вперёд.

– На, держи, – спокойно отдала её та. – Я думала, может, ценное что-то, пока не присмотрелась.

– Если только для меня, – слабо улыбнулся я. – Ну так что, мы договорились?

– Значит так, твои стёкла за эти деньги здесь нахер никому не упали, – задумчиво, оценивающим взглядом осмотрела меня та, приложив указательный палец к губам.

Лицо вполне миловидное, но уж очень блеклое, что ли? Если не присмотреться, то и внимания не никогда обратишь. Ей бы ресницы подкрасить, глаза подвести, может быть, причёску даже сменить. А не вот этот вот хвост, который тут же повторно схвачен резинкой и висит, словно мешок какой.

Я даже не сразу догадался, что это девчонка, а уж с кашпоном от спортивной куртки на голове и подавно. Стиль отсутствует напрочь, но вот стоило ей улыбнуться, как я моментально засмотрелся на сияющее лицо. Самому захотелось растянуть губы в ответ.

– Ты чё лыбишься, а?! – упёрла руки в бока она. – Слышал вообще, что я сейчас сказала?

– Да, тридцать тысяч – это максимум, что с меня можно поиметь, – повторил я её последние слова и встрепенулся, – То есть как тридцать, один пиджак не меньше трёх сотен стоит?!

– Ну давай, иди, встань на рынок и посмотрим, как быстро ты его спихнёшь за эти деньги, – ухмыльнулась девчонка. – Очнись, пиджон, здесь тебе не Москва. Десять кусков – это максимум, что готовы потратить местные мажоры на шмотки.

– Как вы тут живёте вообще? – буркнул я и наконец поднялся на ноги.

– Вот тебя, бомжа, забыли спросить, – огрызнулась та и уверенно зашагала в сторону главного выхода.

– Я не бомж, сколько раз тебе повторять? – бросил я ей в спину, после того как догнал. – Просто так сложились обстоятельства.

– Ага, я себе тоже это каждое утро повторяю, – вернула шпильку девчонка.

– Так ты что, бездомная, что ли? – удивился я, потому как пахло от неё нормально, да и выглядела прилично, ну более или менее, конечно.

– Ты совсем дурак? – обернулась она и зло посмотрела. – Отвянь, вообще, я с тобой откровенничать не собиралась. Делаем, о чём договорились, и разбегаемся, понял?

– Как скажешь, – согласился я. – А можно в качестве аванса шаурму хотя бы?

– Я тебе что, мать Тереза? – с бессменной ухмылкой ответила та. – Чё, вообще дела плохи? Давно ел вообще?

– За последние сутки, пара бутербродов с чаем, – честно признался я.

– Ладно, к Серёге сейчас заглянем, решим короче, – отмахнулась та и решительно сменила направление.

Мы снова прошли мимо кладбища, и через некоторое время девчонка уверенно барабанила ногой в дверь музея имени Сергея Есенина. Интересно, что она имела ввиду, когда говорила «к Серёге»? Само здание или так действительно её друга зовут?

Дверь со скрипом распахнулась, и на пороге появился взъерошенный паренёк лет двадцати на вид. Лицо разгорячённое, глаза горят, изначальная гипотеза, выдвинутая моей новой знакомой о том, что он опять дрыхнет как этот, опадает.

– Чё надо, Шíза? – грубо отреагировал он на её появление.

Но девчонке было наплевать на его вопросы и то, что он даже не собирался её пропускать. Она бесцеремонно отодвинула его в сторонку и прошмыгнула внутрь.

– У тебя пожарть есть чего? – донёсся её голос оттуда.

– Мать опять в запое? – отвернулся от меня паренёк и прошёл вслед за Шíзой, при этом дверь оставил открытой.

Я молча пожал плечами и тоже вошёл, хоть меня вроде как никто не приглашал.

Запах старины тут же ударил в голову, перенося сознание в далёкое прошлое. Обстановка под стать, какие-то вырезки на стенах, фотографии, даже печь посреди комнаты имеется со всей утварью.

В таких местах всегда особая атмосфера, с головой окунает в прошлое, навевая некую ностальгию. Хотя я и небольшой любитель поэзии, но с уважением отношусь к творчеству Есенина. А сейчас я ещё и с любопытством осматривал убранство музея.

– Ты где пропал? – из-за соседнего поворота появилась Шиза и, взяв меня за руку, потянула за собой. – Не лазь здесь без спроса.

Пара поворотов, дверь с надписью «Служебное помещение», и вот мы в святая святых музея. Немного пройдя по узкому коридору, который ремонта ещё с Советского Союза, скорее всего, не видел, мы попали в небольшую каптёрку.

Старое, продавленное кресло, не менее древняя тахта, на которой совершенно не стесняясь сидит длинноногая девушка, завёрнутая в простыню, и дымит сигаретой. Глазу без лишних подсказок было понятно, что кроме белой ткани, больше ничего не скрывает её наготу.

– Тебя тётя Катя пришибёт за то, что куришь здесь опять, – продолжая вести себя всё так же бесцеремонно, Шиза подошла к девушке и выхватила у той из пальцев сигарету.

После чего глубоко затянулась и, выпустив дым, забралась с ногами в кресло. Я же стоял в походе, под любопытными

ВЗГЛЯДАМИ НОВЫХ ЗНАКОМЫХ.

– Как звать-то тебя, красавчик? – первой подала голос девушка на тахте.

– Глеб, – спокойным голосом ответил я.

– Это что, реально Армани на тебе? – проявила она любопытство в отношении моей одежды.

– Да, – так же односложно ответил я.

– Домой ты сегодня не собираешься, я правильно поняла? – обратилась Шиза к парню. – Дай ключи.

Парень молча вытянул их из куртки, что висела на гвозде у окна, и кинул через всю комнату. Девчонка лихо поймала звякнувшую связку и сунула в карман олимпийки.

– Ну чё скажешь, Крис? – снова подала голос Шиза, обращаясь к подруге.

– Да хрен знает, – пожалала она плечами. – Я, конечно, предложу, но скорее всего, полтинник – это максимум.

– Идёт, – согласилась та. – Есенин, дай пару сотен, жрать охота.

– Шиз, а ты не охуела? – попыталась возмутиться та, но «Есенин» и эту просьбу выполнил молча.

Зато когда мы двинулись на выход, он придержал её за локоток в одной из зал музея.

– Это что за хер с тобой? – вполовину голоса произнёс он.

Я тут же сделал шаг в сторону и наострил уши. Всегда любопытно, что о тебе думают другие люди и уж тем более, когда они обсуждают это в твоё отсутствие.

– Понятия не имею, – в своей манере огрызнулась Шиза.

– Капец блин, Вик, хватит дуру включать, – прошипел Есенин. – Я твой брат, помнишь?

– Да блин, Сер, я реально не знаю, кто он. Нашла на кладбище, он там спал, прикинь? – последние слова Вика произнесла насмешливым тоном. – Да он нормальный вроде, не ссы ты, это, скорее, за него нужно переживать, в моей-то компании.

– Это уж точно, – быстро смягчился брат. – Мать как?

– А ты домой приди и узнаешь, – Шиза мгновенно выпустила шипы, такое ощущение, что она его ревнует. – Твоя Кристина с Баталиным спит.

– Я знаю, Вик, мы уже это обсуждали, – сухо отреагировал Сергей. – Онамоё дело, я так-то старший брат.

– Ну всё, поговорили? – нетерпеливым тоном спросила она. – И я тебе уже тысячу раз говорила, не называй меня Вика – дебильное имя.

– Это я тебе его дал, – уже громче произнёс тот, а значит, девушка уже уходит.

Я вроде метнулся к выходу, но затем понял, что уже не успеваю и сделал вид, будто рассматриваю экспонаты. А то, что выглядеть это будет ещё чуднее, в голове даже промелькнуло.

– Всё услышал? – вот вроде ждал этого момента, а всё равно вздрогнул, когда её голос раздался позади.

– Извини, любопытно вдруг стало, – не стал отпираться я

от очевидного. – Ну что, какие планы?

– Серый сегодня в ночную смену заступил, заночуем у него, – немного помолчав, ответила Вика. – И вот не надо мне здесь зубы сушить, не вздумай ко мне даже приближаться, понял? Я с бомжами не сплю.

– А ты вообще воруеть, – пожал я плечами и вернул ей шпильку. – Тоже не предел мечтаний, знаешь ли.

– Молодец, – криво ухмыльнулась она. – Один-один. Ладно, пошли, будем твои шмотки сейчас пристраивать.

Мы двинули к выходу, а из служебного помещения уже доносилась возня и звонкий женский смех. Вика отреагировала на это, поиграв желваками, но комментировать не стала. Я уже понял, что она не ревнует брата, просто беспокоится за него и злится, потому как он этого не понимает.

Девушка толкнула плечом тяжёлую дверь и, шагнув за порог, вдруг резко остановилась. Я за своими мыслями едва успел притормозить, чтобы в неё не врезаться.

– Пиздец, – едва слышно выдала она, прежде чем я успел что-то увидеть.

Ну и примерно в этот момент перенёс взгляд на причину экстренного торможения, и в голове возникла ровно такая же фраза.

– Глеб Николаевич, – прилетел громкий голос из-за двери. – Давайте не будем играть в догонялки, хорошо? У вас и так мало времени.

– Это за тобой, что ли? – с удивлением и облегчением од-

новременно, спросила она.

– Похоже, на то, – кивнул я, пытаясь погасить в себе волну гормонов, а вместе с тем и страх.

Внезапно мне в голову ударила совершенно сумасшедшая идея. Я даже улыбнулся сам себе, но в этот момент она показалась мне наиболее подходящей.

– Держи, – я сунул в руки Шизе артефакт. – Спрячь как следует, я за ним вернусь.

После этого, не давая сказать ей и слова, беспардонно отодвинул девушку и вышел на улицу и закрыл за собой дверь.

Странно, но этих людей я не знал. По сути, всё окружение отчима мне знакомо, так или иначе, конечно. Кто-то попадает на глаза чаще, кто-то реже, но этих я не встречал ни разу.

Возможно, они частники, такое тоже случается периодически, а может, вообще работают на страну, но в таком случае, выглядят слишком палевно.

Чёрные «Гелики» – ну как-то даже пошлово уже. Строгие рубашки и брюки выдают дресс-код, но всё ещё непонятно, чьи это люди. Вряд ли Голована, иначе мне бы уже «крутили ласты» – тогда, получается, кто-то третий? А он враг моего врага или сам по себе?

– Вы жить хотите? – спросил мужчина у задней двери «Мерседеса».

Я стоял молча и ждал продолжения, потому как сам по себе этот вопрос риторический. Всё и без этого понятно, если бы не хотел, тогда зачем убегать? А вот в том, что за ним

последует новая информация, я не сомневался.

– Примерно в течение часа за вами приедут или люди Смирнова или Голованова, возможно, и те, и другие одновременно, – постучав по циферблату, продолжил тот. – Я предлагаю другой вариант: вы проедете с нами. У нас ресурсы, связи, мы в состоянии вам помочь.

– И, естественно, совершенно бесплатно, – усмехнулся я в ответ, но с места так и не сдвинулся.

– Глеб Николаевич, – человек отлично владел эмоциями и интонацией, он даже небольшой паузой моё имя выделил, прежде чем продолжить, – мы просто хотим поговорить. А уж оставаться с нами или выбрать свой путь – решать только вам.

Размышлял я примерно пару секунд, прежде чем спуститься с крыльца и выйти за ограду, что окаймляет территорию музея. По идее выбор невелик, если меня нашли так быстро, притом посторонние люди, то пробегаю я недолго в любом случае. И не факт, что в следующий раз эти смогут опередить Голована. Нет, в наше время спрятаться практически невозможно, уж тем более не мне.

– Как вы меня нашли? – спросил я, приблизившись к машине.

– Мы всё обсудим по дороге, – вежливо улыбнулся человек и изобразил жест «прошу», указав ладонью на салон.

Прежде чем сесть в машину, я обернулся на Вику, которая стояла на крыльце и с любопытством наблюдала за про-

исходящим. Именно так, потому что страха в глазах я не заметил, зато азарта и интереса, сколько угодно.

Дверь хлопнула, отрезая от меня звуки улицы, затем человек взобрался на пассажирское сиденье и «Мерседесы», рыкнув дизелем, тронулись с места.

– Так как вы меня нашли? – повторил я свой вопрос.

– Разве в наше время это проблема? – уклонился от ответа человек. – Давайте лучше перейдём, к действительно важным вопросам. Например, к вашему дару, с которым мы можем помочь, или к вашим проблемам...

– Кто вы такие? – наглым образом перебил я его. – И что вам от меня нужно?

– Скажем так, – усмехнулся тот. – Когда-то наши семьи дружили. В то время всё выглядело несколько иначе. Фамилия Золотова вам что-нибудь говорит?

– Конечно, говорит, – голосом полным сарказма отозвался я. – Мы же не на луне живём?

– Боюсь, даже там сейчас небезопасно, – произнёс странную фразу тот, – но вам лучше поговорить на эту тему не со мной.

– Куда мы едем? – я вдруг заметил, что машины свернули в сторону от Москвы и двинулись в южном направлении.

– Пока в Рязань, а дальше видно будет, – обернувшись через сиденье, ответил человек. – Всё зависит от вашего решения, Глеб Николаевич.

Последнюю фразу он даже выделил и внимательно по-

смотрел при этом в глаза, обернувшись через сиденье. Как бы прямым текстом уже заявил, что у них я могу чувствовать себя в безопасности.

Русский рок в салоне, приятный тембр его голоса, видимо, всё в совокупности влияло на сознание, потому как я действительно ощущал себя именно так. Словно все проблемы ушли, но даже подростковым мышлением я понимал: за это придётся заплатить.

И самое интересное, я был готов. Вот только понятия не имел, какую цену запросит жизнь. Нет, эти люди лишь предоставили мне выбор, но всё самое страшное ожидало впереди. Правда, на тот момент, я ни о чём не догадывался, хотя, казалось бы, всё давным-давно на поверхности.

Да, пожалуй, именно этот момент перевернул всю мою жизнь. Встречу с Максом можно считать судьбоносной, однако лишь для меня, но в рамках цивилизации уже ничего невозможно было изменить.

Всё это вылили мне на голову, когда мы прибыли в Рязань. Встреча и на этот раз произошла в людном месте, в забегаловке «Крошка картошка», которая расположилась в торговом центре «Виктория Плаза».

Здесь меня ожидала женщина, и я знал, кто она такая. Александра Сергеевна Золотова, главная бизнесвумен страны. Под ней практически полностью лежит фармацевтика и многие научные открытия в сфере медицины. В скандалах практически не участвует, откровенной вражды к нашей се-

мье не проявляет, как, впрочем, и к Голованову.

Вроде как сама по себе, однако не стоит недооценивать её лояльность. Палец в рот этой госпоже лучше не совать, потому как сожрёт полностью и не подавится. Свои навыки она не раз демонстрировала, когда вытесняла с рынка международных конкурентов, иногда просто скупая их и обращая себе на пользу, но бывали и другие случаи.

И вот сейчас она сидит в самой низкосортной забегаловке и с хорошим аппетитом ковыряется в фастфуде. А людям вокруг наплевать, они даже не подозревают, что за человек решил здесь покушать. Своё лицо она редко кому показывает, да и скучная очень, по мнению репортёров.

– Здравствуйте, Александра Сергевна, – уселся я напротив.

– Ага, привет, Глеб, закажи себе с лисичками и ветчиной, пальчики оближешь, – тут же порекомендовала она. – М-м-м, как же я иногда скучаю по гадкой еде, ты себе не представляешь.

– Отчего же, я вас прекрасно понимаю, – кивнул я, едва сдерживая поток слюней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.